

ОЛЬГА
КАБАЦКАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВЕРНИ МОЮ ДУШУ

Ольга Кабацкая

Верни мою душу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69594928

SelfPub; 2023

Аннотация

Соглашаясь изобразить невесту лучшего друга, я просто хотела ему помочь. Он же не виноват, что его родители жуткие снобы и просто так не примут в семью его настоящую девушку. Наш план был прост – я неделю играю на их нервах, а после, они и корове в платье обрадуются, лишь бы любимое чадо от меня избавилось! Но всё пошло не так. Начиная от приезда в город, в который я поклялась себе никогда не возвращаться. И заканчивая моим бывшим, с которым мне придётся бок о бок провести это время. Я же не знала, что они братья!

Содержание

1	4
2	13
3	20
4	26
5	32
6	38
7	44
8	50
9	56
10	62
11	68
12	75
13	82
14	88
15	94
16	99
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Ольга Кабацкая

Верни мою душу

1

– Итак, – протянула я, закинув руки на шею Андрея.

Прошло не меньше часа с того момента, как он довёз меня до дома, но расстаться не получалось. Кто из нас больше не хотел отпускать друг друга – вопрос.

– Чувствую себя подростком, – рассмеялся Андрей. – Отец ждёт меня уже больше часа.

– Ты ненамного меня старше, – прошептала я, любуясь его улыбкой. Так редко он позволял себе её. – А рассуждаешь как пенсионер.

– Сомневаюсь, что пенсионеры торопятся встретиться с родителями, – пошутил он. – Мне правда пора.

– Ну ещё пять минуточек, – прошептала я, невесомо целуя. – Всё равно ты и так опоздал.

– Иди сюда.

Стоило мне почувствовать во рту язык Андрея, все лишние мысли вылетели из головы. О том, что мы не пара друг другу. О социальном неравенстве. О разнице в возрасте... всё же, мои двадцать против его двадцати семи проигрывали в жизненном опыте, но...

Сейчас, чувствуя под попой капот его машины, у меня в висках пульсировала одна мысль.

Чтобы он не останавливался!

– Лина, – прошептал он, отстраняясь.

– Ну, – протянула я, сильнее сжимая ногами его бёдра. – Так не честно.

– Нечестным будет тебя трахнуть прямо здесь, – прошептал Андрей, оглянувшись в сторону замершей неподалёку соседки с собачкой.

– Ох уж эти стеснительные пенсионеры, – вздохнула я, перестав держать Андрея ногами, и нехотя слезая с капота.

– До завтра, – целомудренно меня поцеловав, он направился к водительской двери.

– Я люблю тебя, Лина! Всю ночь буду о тебе грезить, Лина! Руки сотру до локтей...

– Лина, – рассмеялся Андрей на мою шутливую браваду. – До завтра.

– И я тебя люблю и ночью буду... хотя нет. Не буду, – хмыкнула я, отправив ему воздушный поцелуй и чуть ли не пританцовывая направилась к подъезду.

Но пару пикантных фотографий точно ему отправлю.

Не пощажу сердце пенсионера!

И так припарковались на углу дома. Спрятались за оградой кустов от любопытных взглядов! Вот что ему стоило...

Нет, фотки он точно получит. Изверг. Оставил без сладкого...

– Алина! – не успела я открыть дверь квартиры и переступить порог, как попала под какой-то непривычно восторженный взгляд матери.

Не к добру это. Точно не к добру.

Обычно она на меня смотрела так, словно я подвела олимпийскую сборную. Да что там, сборную... весь мир я подвела.

Разве что мои отношения с Андреем не вызывали в ней негативных эмоций. Ещё бы! Джек-пот же, по её мнению. Толстосум, как она его ласково называет. Билет в лучшую жизнь для всех нас. Для неё. Для сестры. Для меня, опять же. Хотя именно для этого она меня и растила. Пока мои сверстницы наслаждались беззаботным детством, я росла с установкой «найди богатого мужа».

Они ходили на кружки и лепили из глины, меня же мама таскала по конкурсам красоты.

«Твоим лицом нужно зарабатывать!» – вместо колыбельных нащёптывала матушка.

«Юбка короче! Улыбка шире!» – было у меня вместо сказок.

Ну и наконец, мамина короночка, когда я начинала сопротивляться её решениям: «Рот женщине дан для того чтобы молчать и ублажать состоятельного мужчину, Алина! А не для того, чтобы спорить со мной!».

И ладно я. Я уже смирилась с маминым мировоззрением, не торопясь его перенимать. А вот за сестру я откровенно

боялась. Катке всего одиннадцать! И не дай боже мама переключит свой энтузиазм на неё...

– Алина! – вновь испугала меня мать вполне искренней улыбкой и обращённым на меня жадным взглядом. – Я так тобой горжусь! Умница моя!

– Э-э-э, – окончательно ввели меня в ступор мамины объятия.

Не спорю, наверное, где-то в параллельной вселенной, где мать любит меня как личность, а не как кусок мяса, который можно выгодно выменять на деньги, такой жест с её стороны был бы обыденным. Но...

В последний раз я получила обнимашки от родительницы, когда заключила контракт с журналом и попала на обложку. Но там объятия были сдобрены фразой: «Как же хорошо, что лицом ты пошла в меня, а не в своего бесполезного папашу!».

А вот сейчас... матушка меня хвалит.

Это даже не к дождю. Это к дождю с лягушками. Жаль, к окну не подойти. Где-то на горизонте точно четыре всадника появились...

– Мама, – отстранившись, я с подозрением всматривалась в лицо родительницы. – Что происходит?

– Что происходит, что происходит, – передразнила она меня. – Я случайно нашла твой тест! Теперь Андрей точно никуда от тебя не денется! А если и денется, то не беда – алименты никто не отменял...

Понятно...

Глубоко вздохнув, я мысленно сосчитала до десяти.

Когда-то мне было жутко стыдно за то, что часто говорит и делает матушка. Странно. Делает она, а стыдно мне.

Потом пришло подобие смирения на все её «дельные советы». За ним не проходящее чувство брезгливости.

Как сейчас.

Тест она нашла. Спрятанный на дне моей сумки. Случайно нашла она. Ага, как же.

Я позволила увести себя на кухню и усадить за стол. Мама сегодня не скупилась на слова, расписывая, какая я у неё молодец.

Даже на притаившуюся в прихожей Катку шикнула лишь мимоходом, больше заботясь о том, чтобы высказать все свои заготовленные наставления мне.

– Главное не говори ему, – продолжала давать напутствия матушка. – Пока живот виден не станет. А то, мало ли, отправит на аборт. А мы дуры, что ли, избавляться от своего дохода?

– Нет, не дуры, – поддакивала я больше на автомате, чем вслушиваясь в её слова.

Я давно уже с этим смирилась, найдя к маме самый оптимальный подход. Я просто не спорила с ней. Вслух.

Делала я всё по-своему, разумеется, но перечить матери и что-то объяснять давно уже не пыталась. Бесполезно. Да и к тому же, я очень быстро поняла, что чем больше я отстаиваю

свою позицию, тем сильнее мать затягивает поводок.

Тем более, что потерпеть мне осталось не так долго.

Я смогла поступить на бюджет. Год тайно от матери занималась. Откладывала деньги, что она мне выделяла на косметолога и визажиста. Что я, сама себе боевой раскрас нанести не могу, что ли? Оказывается, могу. Ещё как могу! Слава роликам в интернете. Там всё пошагово.

Чуть-чуть потерпеть осталось. Совсем чуть-чуть...

Единственное, что было ложкой дёгтя в моих зефирных мечтах – это Катя.

В идеале я бы хотела её забрать.

Обживусь в столице и обязательно заберу её с собой.

Если мать отпустит...

Но над этим вопросом у меня ещё было время подумать. В крайнем случае буду давить на то, что там есть школы для богатых детишек богатейших родителей. Мол, отправим туда Катюху, а с завершением школы у неё будет брак по залёту...

Самой тошно от подобных мыслей, но как аргумент для матери – может сработать. И даже не страшно, что мне придётся где-то искать деньги для оплаты такой школы. В крайнем случае – буду работать на двух работах. Или кредит возьму.

Главное – вырваться.

А там – прорвёмся!

– Но ловко ты его, Алинка, – мама продолжала восхи-

щаться моей хитростью. – Этот Андрей с виду не дурак. Как залёт организовала?

Залёт... слово-то какое.

– Так я... – подавив внутреннее отвращение, я улыбнулась. – Презервативы прокалывала. Как же ещё?

– Умно! – мать села рядом, придвинув табуретку и немного понизила голос. – Залетела точно от него? Ты смотри, эти люди не дураки! Могут и тест отправить сдавать. За деньги свои трясутся...

– Не переживай, – откровенно начала я веселиться. – Этот ребёнок точно от него.

И как тут не смеяться, если никакой беременности нет?

Мне к Дашке пришлось в роддом ехать и пятнадцать минут умолять пописать на тест. Подруга смотрела на меня как на умалишённую. А потом так смотрели и на саму Дашку.

Ещё бы!

Ей рожать со дня на день, а она, гордо сжимая в руке тест потопала в туалет...

– Знаешь, Линка, вот вроде чудить я должна, как бы, гормоны обязывают, – сказала мне Даша, вручая обратно положительный тест, – а чудишь ты.

Я с ней была не согласна, но из благодарности не стала спорить.

Чудить от гормонов я планирую не раньше, чем через пять лет. Сначала выучусь, потом поработаю... а вот потом, если всё пойдёт по плану...

Не удержавшись, я снова хихикнула, поймав полный превосходства взгляд от матери. Наверное, она восприняла моё хорошее настроение на свой счёт. На самом же деле я предвкушала лицо Андрея, когда я ему вручу свой «сюрприз».

Сам виноват.

Расписал мне свои планы на десять лет вперёд.

И ни единым словом не упомянул в них меня! Досадное упущение с его стороны.

Поэтому я решила расписать ему свои планы на такой же временной промежуток. И чтобы ему было понятнее, даже сделала несколько распечаток. Подготовила презентацию!

Например, распечатала письмо о том, что я поступила.

И немного доработала фотку чужого диплома, вписав туда своё имя. Правда, с его фамилией. Потому что я планирую не только отучиться, но и выйти замуж за любимого мужчину.

Ну и тест, собственно, туда же.

Потому что через десять лет я вижу себя матерью нашего сына.

У меня даже кончики пальцев зудели, как хотелось скорее обрисовать это всё Андрею! А то у него планы скучны до безобразия! Возглавить отцовскую фирму, перебраться в столицу, открыть кучу филиалов...

Меня устраивает только одно – его возможный переезд в Москву. Будет удобнее жить в одном городе, чем постоянно кататься друг к другу. Но даже если и придётся побыть какое-то время на расстоянии – не думаю, что это будет пре-

градой. В Андрее я была уверена, как в самой себе.

Жаль, что всего через пару дней после этого, он растоптал не только веру в него, но и... меня.

Проснувшись от хлопка двери, я резко села на кровати. Часы показывали половину третьего ночи. Храп матери демонстрировал её наличие в квартире. Так кто хлопал?!

Вскочив, я босиком выбежала в прихожую, щёлкнув выключателем.

– Катька, – выдохнула я, смотря на хмуро стаскивающую с ног кроссовки сестру. – Ты куда ходила?!

– Не твоё дело, – грубо отозвалась она, скрываясь в своей комнате.

– Не поняла, – прошептала я, идя следом и наблюдая как сестра переодевается в пижаму, аккуратно складывая уличную одежду на стуле. – Катюш, ночь же, – напомнила я очевидное. – Куда ты ходила?

– Не твоё дело, – сестра посмотрела на меня, как на врага народа. – Выйди из моей комнаты.

– Катюх...

– Я сказала, выйди! – прикрикнула она. – Мне противно находиться рядом с тобой! И Андрея ты не достойна! Надеюсь, он бросит тебя!

– Кать... это из-за моего разговора с мамой, да? – мягко уточнила я. – Ты подслушала и...

– Вот только не надо меня отчитывать! – я заметила слёзы в её глазах. – Ненавижу тебя! Уходи!

– Ухожу, ухожу, – не стала я накалять ситуацию, на цыпочках отступая в прихожую и прикрывая за собой дверь.

Я не злилась на сестру.

Не могла.

Разумеется, она подслушала разговор с матерью про мою супер-гениально-спланированную беременность. И сделала свои выводы.

И очень правильные выводы, стоит отметить.

Ведь так поступать – плохо.

Тем более, с Андреем она несколько раз виделась и почти влюбилась в него, если можно так выразиться. А какой бы ребёнок не влюбился? Он купил ей целых три пломбира! Три!

Улыбнувшись приятному воспоминанию, я вернулась к себе и забралась под одеяло.

Однажды я всё объясню Катюшке. Когда она немного подрастёт. Сейчас она может не понять. А если и поймёт – где вероятность, что не проболтается о чём-то матери?

В том и дело, что никаких гарантий нет.

Я даже Андрею не рассказываю того, что творится в моей семье.

Нет, он знает, что матушка моя спит и видит, как бы удобнее меня устроить в жизни. Удобнее для неё, разумеется. Но подробности...

Из того, что я ему рассказывала, он сделал лёгких вывод, что конкурсы красоты, фотосессии и карьера модели сред-

ней руки – это восполнение мечтаний моей матери, которые она не смогла реализовать в собственной жизни. Вот и отыгрывается на дочери...

Если бы всё было так просто!

Продолжая думать про Андрея, я плотоядно улыбнулась.

Совсем забыла пожелать ему «неспокойной ночи»...

Включив ночник, я минут двадцать выбирала позу, выражение лица...

Спускала то правую лямочку сорочки, то левую. То обе...

По итогу у меня, из всех сделанных фотографий, вышло четыре лучших.

Недолго думая, я отправила ему все.

Ну а что? Пусть смотрит. А я с утра почитаю его мнение о своём ночном коварстве.

Даже звук на телефоне выключила, чтобы не было желания прочитать его сообщения сразу...

Вот только утром меня ждало разочарование.

Мало того, что Андрей мне ничего не ответил, так и фотки светились как непрочитанные.

– Беспредел, – хмыкнула я, набирая его номер.

Хотела устно высказать Андрею о том, сколько интересного он пропускает, игнорируя чат со мной.

– Выключен, – хмуро повторила я за раздавшимся в динамике сухим голосом.

Это было... странно.

Уже полгода моё утро начиналось с Андрея. С его голоса.

С его мягкой улыбки, которую я слышала в словах.

– Что ты паникуешь? – подбодрила шёпотом саму себя. – Ну сел телефон. Он же к отцу и так опаздывал, мало ли...

Но паника не отступила ни к обеду, ни к вечеру.

Телефон продолжал молчать. Ни звонка, ни сообщения.

Сама же я набирала его раз триста, если не больше. Но...

– Надеюсь, он тебя бросил, – отвесила мне комментарий перед сном Катя, подкидывая мне причин для волнений.

И ведь знаю, что Андрей не бросит меня.

Ни за что.

У нас всё замечательно... если не брать в расчет его родителей. Знакомство с ними... не задалось. И это мягко сказано! Не о такой невестке они мечтали. Им нужна... по поролистее. А не пролетариат с симпатичной мордашкой.

Но Андрей меня успокоил, сказав, что не им жить со мной.

Жить...

Не признание в любви, но намерения показывает более чем серьёзные.

Жить. Одно слово, а сколько смысла!

И потом, у меня ещё была надежда понравится семье Андрея через его младшего брата. Мы с ним ровесники, должны найти общий язык. Правда, вернётся он через год только. Учится где-то за границей...

Следующий день я провела откровенно себя накручивая. Телефон Андрея всё ещё был выключен.

Мама списывала моё состояние на токсикоз.

Катя презрительно кривила губы, стоило мне попасться ей на глаза.

А я...

Я не знала, что уже и думать.

Именно поэтому на третий день, прямо с утра, я направилась в фирму отца Андрея. Ругала себя, что нужно было раньше поехать к нему, а не кусать локти, теряясь в догадках! Пропуска у меня не было, но раз десять я там бывала. Тётка на ресепшене обязана меня запомнить. Да и охранником там работает наш сосед по лестничной клетке. Пропустят без вариантов.

Вот только погода меня подвела.

Жаль, что вчера не поехала. Солнышко светило, птички пели. А сегодня...

Вбежав в просторную приёмную, я рассмеялась, стряхивая с себя капли дождя.

Капли...

Да это настоящий ливень! Хорошо, что июнь выдался в целом жарким, а то я бы заподозрила погоду в грандиозной подставе по смехе зима-весна-осень-снова зима!

– Добрый день, – облокотившись на стойку ресепшена, а мотнула головой в сторону лифтов. – Андрей у себя?

– Девушка, – чопорно протянула не очень приветливая женщина, едва удостоив меня взглядом. – Андрей Витальевич. Это, во-первых...

– Да ну брось, – снова рассмеялась я, но уже не так искренне. Дурное предчувствие никуда не делось. – Как будто в первый раз меня видишь. Ты же знаешь, что мы с Андреем...

– Андрей Витальевич велел никого не пускать без предварительной записи, – вновь оторвав взгляд от экрана своего ноутбука, она повторила: – Никого.

Один камушек упал с моей души.

Андрей жив и здоров. А то я, грешным делом... где-то на краю сознания... успела нафантазировать непоправимого. Даже новости города не листала. На всякий случай.

– Как же хорошо, что я не никто, – отошла я от администраторской стойки, перепрыгнув турникет и подмигнув охраннику. – Привет, дядь Жень!

– Алина, – кивнул он мне, после чего покачал головой. – А пропуск?

– У меня блат! – я повысила голос, обернувшись в сторону вскочившего на ноги цербера на ресепшине.

– Идиотка, – донеслось мне вслед от неё, когда я уже заходила в лифт.

Дядь Женья лишь посмеивался, а я...

Улыбку держать становилось всё сложнее. Сердце барабанило в груди.

С Андреем всё в порядке. Тогда почему...

Телефон сломался? У него хватит денег на новый.

Сломался телефон и пропали все контакты? Так мой но-

мер он наизусть знает.

Да и потом, даже если вдруг одолел выборочный склероз – Андрей мог приехать. Должен же понимать, что я волнуюсь!

У меня не было внятного объяснения его исчезновению. И за то время, что лифт поднимался на нужный этаж, озарение не наступило.

– Доброе утро! – приветливо улыбнулась я секретарю, шустро подбегая к двери. – Я по записи.

– Стойте... – её голос потонул в тихом щелчке закрывающейся за спиной двери.

Андрей был действительно здесь.

Жив, здоров. Сидел за столом.

Вот только от взгляда, которым он на меня посмотрел, я застыла на месте.

Ни намёка на улыбку. Ни единой эмоции. Только холод, который я, казалось, чувствовала даже кожей.

– Что тебе здесь нужно? – сомнительно поприветствовал меня Андрей.

– Что нужно? – в замешательстве переспросила я, прочистив горло. – Простите, Андрей Витальевич, я искала здесь любимого мужчину. Андреем зовут, не видели такого? С вас ростом, примерно...

Я замолчала, окончательно убеждаясь, что что-то случилось.

У него на лице не дрогнул ни один мускул. Взгляд так и оставался пустым.

Я часто видела, как Андрей общается таким образом с окружающими. Но никогда и подумать не могла, что и меня коснётся подобная участь.

Со мной он был другим.

Всегда.

– Что-то случилось? – осторожно приблизившись к столу, я отбросила всю напускную весёлость. – Я не смогла до тебя дозвониться и...

– Татьяна, – не обращая на меня внимания, Андрей снял трубку стационарного телефона. – Почему посторонние в здании?.. Перепрыгнула? А охрана куда смотрела?..

Происходящее напоминало какой-то нелепый сон. Но, как я не старалась, проснуться не выходило.

– Уволены. Оба, – положив трубку, Андрей вновь посмотрел на меня. – Сама уйдёшь, или мне вызвать охрану?

– Зачем ты так? – прошептала я. – Я чем-то обидела тебя? Или...

– Прекрати, – перебил Андрей. – У меня нет на это времени. Тебе и так должно быть всё понятно.

– Ты меня бросаешь? – на грани слышимости произнесла я.

Сердце ухнуло куда-то вниз. Андрей смотрел на меня как на пустое место. Я словно попала в какую-то альтернативную реальность.

Этого же просто не может быть.

Просто не может!

– Разве я не заслуживаю хоть каких-то объяснений? – игнорируя возникшие перед глазами мушки, я смотрела в любимое лицо. Пыталась найти ответ. Но... его не было. – Мы ведь любим друг друга. И что бы не произошло...

– Любим? – переспросил Андрей, чуть склонив голову. – Я такое говорил?

Я пошатнулась, словно получила пощёчину.

Не говорил. Ни разу. Но...

Это и не требовалось.

Я знала, что он любит меня.

Я видела это... чувствовала!

– Зачем ты так...

– Дай угадаю, – не скрывая издёвку в голосе, протянул он

в ответ. – Сейчас ты скажешь, что беременна от меня.

– Что? – выдохнула я, на несколько секунд зажав глаза. – Я не понимаю...

– А мне всё кристально понятно, – отозвался он. – Вот только подобной манипуляции я не допущу. Ты просчиталась.

– Просчиталась, – повторила за ним, окончательно теряя связь с реальностью.

Тон его голоса.

Слова, что он произносил.

Брезгливость во взгляде.

Это всё был не мой Андрей.

Я не знала этого мужчину.

– Думала, если не будешь кланяться у меня подарки, схема сработает? – он зло рассмеялся. – Ты никто для меня, Алина. Не ровня. И никогда ей не станешь.

Каждое слово било не хуже кнута.

– Тогда зачем ты был со мной? – я с трудом заставляла себя стоять на ногах.

– Это было удобно.

Удобно...

Слово эхом несколько раз пронеслось у меня в голове.

Наша первая встреча. Прогулки.

Первый поцелуй.

Первая, во всех смыслах, ночь.

Воспоминания никак не укладывались в голове со словом

"удобно".

– С тобой было легко. Да и секс не так уж плох, – продолжил он говорить. – Не на пятёрочку, но... научишься. Какие твои годы. Хватка у тебя есть. Просто папика в следующий раз выбирай внимательнее.

Это было... больно.

Всю сознательную жизнь я старалась не стать дешёвой блядью. Так бы и вышло, безропотно слушай я мать.

А тут...

– Выход за твоей спиной, – напомнил мне Андрей. – В твоих услугах и обществе я больше не нуждаюсь. И ребёнок ничего не изменит. Говорю на случай, если ты решишь кинуть в меня каким-нибудь тестом.

– Не будет никакого ребёнка! – закричала я, не в силах больше сдерживать слёзы. – Андрей...

– Если ты намекаешь на аборт, то, твоё право, – равнодушно отозвался он. – Я же сказал, мне плевать на тебя. Плевать на твои планы. Манипулировать собой я не позволю. Особенно таким образом. Хочешь рожать – рожай. Я в этом участвовать не буду. Решешь потом судиться – опять же, твоё право. Но учитывая мои связи и твои, – он впервые за сегодня криво усмехнулся. – Думаю очевидно, кто выиграет.

– Не будет никакого ребёнка, – сквозь душившие меня рыдания, я пыталась объяснить ему. – Не будет...

– Меня это не касается, – холодно отозвался он. – И раз ты сама не торопишься на выход...

Я почти не помнила, как оказалась на улице.

В памяти лишь отпечатался шум дождя, скрывающий мои рыдания.

Не помнила, как дошла до дома.

Как вошла в квартиру.

Как обессиленно сползла на пол в прихожей и кричала.

Мне было невыносимо больно. Душу словно рвали когтями на части, заставляя меня захлёбываться отчаянием.

За что?!

За что он так со мной?!

Что я сделала не так?!

Почему...

Более-менее я пришла в себя в маминой комнате. Она у меня что-то спрашивала, вздыхала...

Бросил Андрей? Не страшно.

Не примет ребёнка?..

Бесполезно судиться?..

Я по инерции отвечала на её вопросы, находясь в каком-то вакууме.

– Сейчас, Алина, сейчас, – в какой-то момент мама вышла из комнаты, оставляя меня одну.

Неужели принесёт мне чая? Или успокоительного? Побудет хоть немного настоящей матерью. Утешит меня...

– Держи, – вернувшись, мама вложила мне в руки пять тысяч. – Раз судиться бесполезно, то избавься от него.

– Избавься, – повторила я за ней, смотря на купюру.

– Дура ты, конечно, – слова матери доносились до меня словно откуда-то издалека. – Не нужно было ему говорить! А я-то надеялась...

– Надеялась, – прошептала я, чувствуя, как меня разбирает нервный смех.

Я не могла больше здесь оставаться.

Физически было невыносимо.

Не став и дальше себя мучить, я заторможено положила на стол мамины деньги, зашла в свою комнату. Взяла сумку, документы, накопления...

– Он правильно тебя бросил! – Катюшка светилась счастьем. – Так тебе и надо!

– Прощай, Катюх, – прошептала я, но ответа дожидаться не стала, уверенно открывая дверь и навсегда покидая этот дом.

Этот город.

И эту любовь, что сломала что-то внутри меня.

Пять лет спустя...

***

– Да! Да! Тысячу раз да! – завизжала я, смотря на кольцо с огромным камнем.

Даже слишком огромным! Как такое носить?..

– Не паясничай, – попросил непривычно хмурый и взволнованный Пашка. – Нравится?

– Главное, чтобы Юльке понравилось, – на полном серьёзе ответила я. – Ты же знаешь, я не особо разбираюсь вот в этом вот.

– Смотри, – Паша подсел ближе, демонстрируя мне экран своего смартфона. – Ещё вот такое есть... и вот такое...

– Я вижу только нули в ценниках! Это точно кольца? Не квартиры? – хихикнула я, отворачиваясь от экрана. – Убери это. Юлька тебя любит, а не твой счет в банке. Она будет рада даже кольцу из жвачки. Когда дарить будешь?

– Когда познакомлю с родителями, – убрав телефон, Паша шумно вздохнул. – И это проблема.

Мысленно хмыкнув, я против воли вспомнила своё знакомство с родителями... того, чьё имя нельзя произносить вслух.

Это было... феерично.

И Юльку должно ожидать нечто похожее.

Скептические взгляды, поджатые губы.

Проблема в том, что Юлька – не я. Она... более хрупкая, что ли.

Но рядом с ней будет Паша. С кольцом в кармане.

Они обязаны справиться.

– Я уверена, что Юлька им понравится, – подбодрила я друга стандартной фразой. – Возможно, не сразу, но...

– Ты не знаешь моих родителей, – не дал Паша мне договорить. – Просто так они не примут. Но вот если я сначала приведу им одну девушку, что своим поведением сведёт их с ума. А потом познакомлю с Юлей...

– Что-то мне не нравится, как ты сейчас на меня смотришь, – нервно хихикнула я, с подозрением смотря на Пашу.

– Лин, скажи, ты мне друг?

– Не настолько, – моментально отозвалась я.

– Ты дослушай, сначала, – попросил он. – Я просто привезу тебя в дом родителей. Познакомлю. Представлю, как свою невесту...

– Ты дурак? – в шоке выдохнула я вопрос.

– Лин, я серьёзно, – Паша понизил голос. – Сама знаешь, что в таких семьях, как моя, жениться принято не на людях, а на бизнесе...

– Паш, я тоже серьёзно, – я заторможено погладила его по плечу, заглядывая в глаза. – Ты дурак?

– Я же не прошу тебя спать со мной! – повысил он голос. – Просто приедем, проживём недельку. Я представлю тебя сво-

ей невестой. Ты сведёшь моих родителей с ума...

— Паш, скажи честно, ты начал читать женские романы? — помня, что с сумасшедшими нужно общаться бережно, мягко уточнила я. — В жизни так не работает...

— Сработает! — уверенно заявил Павлик и начал накидывать мне аргументы.

Я и красива, и язык у меня подвешен. За словом в карман никогда не полезу. Шутки у меня часто на грани фола.

Характер вредный. Сарказм и язвительность являлись основными моими достоинствами.

Ещё я умела подмечать в людях слабости и бить по ним чуть ли не наковальней.

И вообще, я, вот просто как никто другой подхожу на роль фальшивой невесты. После меня, даже если Паша приведёт домой татуированную рокершу, она будет выглядеть лучиком света, озарившим царство его родителей...

— Охурметь, — выдохнула я, когда друг закончил составлять мой словесный портрет. А друг ли, собственно, после всего вышеперечисленного? — Да я просто исчадь Ада какое-то...

— Ты замечательная...

— Не бьётся с предыдущими заявлениями! — тут жеотреагировала я.

— Лин, я ведь никогда ни о чём тебя не просил, — сменил тактику Паша, заглядывая мне в глаза с преданностью, которая ни одному Ждатику и не снилась. — А сейчас мы с Юль-

кой тебя просим помочь.

– Ты и Юльку на этот фарс уломал?! – в шоке выдохнула я.

– Даже уламывать не пришлось, – честно ответил Паша. – Идея, если что, её.

– Нет, нет, нет и ещё раз нет! – категорично заявила я, поднимаясь на ноги. – Придумывайте что-нибудь другое! Я в этом безумии участвовать не буду!

***

– Точно всё взяла? – заботливо уточнила Юлька, пока я с отчаянием наблюдала за Пашей.

Грузящим в багажник наши вещи, Пашей.

До сих пор не понимаю, как этим двоим удалось меня уговорить!

– Точно, – кивнув, я перевела взгляд на Юльку.

Ну как её отказать? Рыженькая, кудрявенькая, худенькая...

Да и потом, она была первой, кого я встретила после своего спешного приезда в столицу пять лет назад.

Никогда не забуду, как зашла в первый попавшийся ресторанчик и спросила у администратора, а не требуются ли им работники. Требовались, конечно, как я узнала чуть позже. В тот же момент я напугала там всех до одури своими рыданиями. А девушка-администратор мало того, что успокаивала меня там, так ещё и притащила в свою съёмную квартиру.

С тех пор и живём. Юлька, она такая. Добрая. Последние трусы отдать может, если кому-то потребуется. Хорошо, что

у неё есть я. Этакий добромётр, ограждающий её от необдуманных действий.

Не смогла я ей отказать в их с Пашей затее. Дурацкой затее.

Не смогла.

– Ну, – Юлька обняла меня, окутывая едва заметным ароматом сладковатых духов. – С богом.

– Ты ещё перекрести нас, – закатила я глаза, забираясь в машину.

– Обязательно, – на полном серьёзе ответила мне Юлька, после чего переключила внимание на Пашу.

Пока они миловались и обещали друг другу, что будут вести себя хорошо, я мысленно перебирала всё, что знала о Паше.

Ничтожно мало, по факту.

С Юлькой они официально встречаются чуть больше года. До этого он ещё год добивался её. Настырный...

Он из обеспеченной семьи. Не единственный ребёнок, вроде...

Как-то мало я интересовалась его родственными связями. Но при этом считала другом. Парадокс.

– Далеко ехать? – вяло поинтересовалась я, когда Паша занял место за рулём.

– Часов пять-шесть, – прикинул он. – Они в области живут, в небольшом, но очень уютном городе.

– Ну разумеется, – фыркнула я. – Небольшие города, они

же всегда уютные. Ага.

– Ты сама вроде родом из подобного? – помахав Юльке, Паша завёл машину и плавно тронулся с места.

– Угу, – я рассмеялась, наблюдая в зеркало заднего вида за Юлькой. Она действительно перекрестила нас. – И ничего милого о своём родном городе я не помню. Да и вспоминать не хочу, – шумно сглотнув, я поспешила перевести тему. – Расскажи мне лучше про маман и папан. Чего ждать? Чего не ждать?

Паша начал рассказывать, но слушать я перестала почти мгновенно.

Как только он упомянул название городка, в который мы едем.

Городка, в который я думала больше никогда не вернусь. Стиснув зубы до скрипа, я постаралась успокоить внутреннюю дрожь.

Подумаешь, тот же город.

Не такой он и маленький. Шанс встретить кого-то из прошлого равен нулю.

Сама не поняла, в какой именно момент я умудрилась заснуть, несмотря на душившее меня дурное предчувствие. Но очень чётко ощутила тот миг, когда резко распахнула глаза. Именно в тот момент, когда мы проехали табличку с названием города. Символично...

– Доброе утро, соня, – усмехнулся Паша, заметив моё пробуждение. – Здесь скоро заправка будет, – он мотнул головой вперед, указывая мне виднеющуюся вывеску. – Если хочешь кофе или...

– Нет, давай без остановок, – отказалась я, рваным движением поправив ремень безопасности. – Сразу к родителям. Раньше сядем – раньше ляжем.

– Ты всегда спросонья такая нервная? – хохотнул Паша, со вздохом проезжая заправку. – А я бы от кофе не отказался.

– Дома попьёшь, – тихо отозвалась я, против воли всматриваясь в проезжавшие мимо нас машины и редких прогуливающихся людей.

Боялась увидеть кого-то знакомого.

Кого-то конкретного.

И одновременно с этим искала взглядом именно его...

– Лин, – спустя минут десять позвал меня Паша. – Всё в порядке?

– Лучше всех, – отозвалась я, заставляя себя перевести

взгляд от окна на него.

– Ты какая-то... напряжённая, – нахмурился Паша.

– Так ко встрече с родителями жениха, как никак, готовлюсь, – попыталась я улыбнуться. – У невесты мандраж. Не мешай.

– Может, пока есть время, обсудим нашу легенду? – предложил Паша, вызвав у меня уже настоящую улыбку. – Там, где мы познакомились...

– Ты меня снял, – предложила я, ни капли не растерявшись под скептическим взглядом друга. – Что? Ты видел, какие я вещи с собой взяла? Там только мини. Мини юбки. Мини платья. Ну кто я, если не...

– Архитектор! – не дал он мне договорить.

– Это в будущем, – поправила я его. – Пока у меня только диплом...

– Красный! – снова напомнил мне Паша.

Как будто про этот момент я могла забыть! Две недели как получила мою радость... вот только что делать дальше понятия не имела. Вроде и диплом есть, и желание работать, но... Пока собеседования никаких результатов не принесли. Требовался опыт работы. А где мне его взять, если на работу без опыта не берут? Тайна века просто.

– Слушай, – выкинув из головы ненужные сейчас стелания о проблемах с трудоустройством, я скептически посмотрела на Пашу. – А скажи мне, мой дорогой жених, как же, по твоей легенде, мы познакомились?

– Очень романтично, – как ни в чем не бывало отозвался друг. – Я защитил тебя от хулиганов. И, раз тебе так хочется упомянуть эскорт – можем сказать, что туда они тебя и тащили. Насильно в рабство. И тут появился я...

– Мой герой, – задумчиво протянула я, заметив, как Паша съезжает с главной дороги в сторону частного сектора города. – А ты правильно едешь?

– Думаешь, я не найду дом родителей? – рассмеялся он. – Нам минут десять ехать. Видишь дома? – он указал рукой в сторону виднеющихся вдалеке крыш. – Мой почти в самом конце. Там парковая зона...

Шумно втянув носом воздух, я старалась справиться с внезапным приступом аритмии. Или тахикардии... черт его знает, как правильно называется состояние, когда сердце отбивает чечётку об рёбра!

Не бывает таких нелепых совпадений! Ну просто не бывает!

Неужели они соседи?! За что мне это...

– Ты как-то побледнела, – заметил Паша моё состояние.

– В туалет приспичило, – прошептала я, неотрывно следя за тем, куда мы едем.

Точнее, за красный крышей одного из коттеджей. Следила и мысленно молилась, чтобы дом Пашиных родителей оказался хотя бы через дом от дома Андрея. А лучше через два.

А ещё лучше, если Паша сейчас крикнет: «Шутка! Это вообще не мой город!». И даже если после этого он возьмёт

курс на Владивосток – я клянусь всю дорогу улыбаться и травить анекдоты...

Но, как часто бывает в моей жизни, чуда не произошло. Наоборот.

Всё стало напоминать сюжет психологического триллера, потому что Паша уверенно подъехал к воротам того самого дома, в котором я уже бывала однажды.

Я ошалело смотрела, как он махнул рукой в камеру. Как перед нами открылись ворота. Как машина покатила дальше...

– Вот черт, – сипло выдохнула я, когда Пашка остановился рядом с тремя припаркованными здесь машинами.

– Что? – не расслышал мой лже-жених. – О, нас уже встречают!

Пока Паша улыбался во все тридцать два зуба, я с такой силой вцепилась в ремень безопасности, что он противно затрещал.

Из дома действительно вышло семейство Лазаревых.

Что тут сказать. Родители бывшего не изменились. Те же приклеенные к лицам и ничего не значащие улыбки, те же надменные взгляды...

Шумно сглотнув, я смотрела на вышедшего из дома Андрея. Пять лет прошло... пять лет...

И нет, он не разжирел, как я надеялась. И не облысел. Наоборот, словно стал ещё шире и мощнее, хотя и в моей па-

мяти был...

Да какая разница, каким он был! Прошлое – это прошлое. А вот настоящее...

Кажется, аритмия с тахикардией объединились во мне в новое, неведомое до этого момента заболевание. Тотальный аритмичный тахиздец.

– Ну что, идём знакомиться? – улыбался Паша, берясь за ручку и выбираясь из машины.

– А я с ними уже знакома, – выдохнула я, но кажется он меня уже не слышал.

Так и знала, что не стоит соглашаться на этот фарс.

Неделю под одной крышей с бывшим, да ещё и в роли невесты его младшего брата. Это точно полный тахиздец!

И ведь чувствовала! Чувствовала, что не стоит соглашаться! Не стоит ехать! Может сбежать, пока не поздно?..

– Мама, папа! – Паша обнимался с родителями, когда я нерешительно выбралась из машины, просчитывая в голове пути к отступлению.

Если сейчас рвануть и добежать до ворот, я вполне могу перепрыгнуть через них и...

– А это моя Лина! – я почувствовала на талии крепкую хватку Пашки. – Моя невеста, – друг сделал паузу, давая родителям переварить услышанное. – Любимая, а это мои дорогие мама и папа. Надежда Васильевна и Виталий Петрович. Но ты можешь называть их просто по имени.

– Здравьте, – выдохнула я, по их лицам прекрасно видя,

что неузнанной я не осталась.

Да, тогда я была блондинкой – сейчас брюнетка. Да и волосы больше не достают до поясницы, а едва касаются плеч, но... узнали. Как и Андрей. Одного взгляда в его сторону хватило, чтобы это понять.

«Сука!» – прочитала я по его губам.

Удивлён он был не меньше меня. И зол.

Наверное, именно последняя его эмоция и стала для меня своеобразным якорем. Тахикардия с аритмией ушли, оставляя меня с ровным сердцебиением и единственным сжигающим грудь желанием.

Сделать то, о чём и просили Паша с Юлькой.

Свести эту семейку с ума.

– Алина... я ведь правильно понимаю, что... – Надежда Васильевна затравлено посмотрела на мужа. – Виталик, это же та самая Алина?..

– Это шутка? – Виталий Петрович же не мигая смотрел на Пашу, игнорируя полные жажды объяснений взгляды супруги.

Я тоже решила запрокинуть голову. Павлик явно не понимал, что от него сейчас хотят родители.

Как и я не понимала, как Цветков, мать его, Павел Константинович, мог оказаться братом Андрея Лазарева и сыном Виталия Петровича!

Вот никак я этого не могла понять. Никак!

Приёмный? Так они похожи!

Когда я впервые встретила с Пашей, признаю, руки дрожали и сердце щемило. Но – нет. Не из-за назревающих болезней сердца, что обрушились на меня сегодня, по пути сюда в машине. Просто он был очень похож на Андрея. Тёмные волосы, серые глаза, прямой нос... щетины, разве что не было. Но сходство – о, оно было неоспоримо! И, разумеется, первой моей мыслью при общении, было то, что судьба выкинула финт и ввела в мою жизнь брата Андрея. Он ведь был единственным из этой чудесной семьи, с кем я лично не успела познакомиться. Так ещё и звали его Павлом. Но – нет.

Не Лазарев. И не Витальевич. Не брат.

И снова мимо.

Брат всё же, как оказалось.

А как именно так оказалось... выясню чуть позже.

– Паша, ты зачем притащил сюда... её? – взял слово Андрей, делая шаг вперёд и накрывая нас своей тенью.

Была бы я чуть суевернее – приняла бы это за недобрый знак и уже, сверкая пятками и задом, перепрыгивала бы за ворота.

Но суеверной я не была, поэтому, как можно плотнее прижавшись к тёплому боку Паши, клещом вцепилась в его руку.

– Это моя невеста...

– Да какая на х...

– Андрей! – охнула мать семейства, демонстративно всплеснув руками.

– Я не понимаю... вы знакомы? – проявил чудеса наблюдательности Пашка.

– Ещё как! – ослепительно улыбнувшись, я перевела взгляд с Павлика на его родителей. – Скучали по мне? Я – безумно. Так рада снова вас всех видеть. Почти всех...

– Паша, ты серьёзно...

– Павел серьёзен как никогда! – рявкнула я, не давая Андрею ничего сказать. – И вообще... разве нас так и будут держать на пороге? Мне... уединиться бы.

– Да, я помню, что ты хочешь в туалет, – усмехнулся Паша,

растерянно осматривая своих родственников. – Так... впусти́те нас? Заодно и расскажите, откуда знаете моё сокровище.

– Нечего рассказывать, – зло рассмеялся Андрей. – Твоё... сокровище, – он явно проглотил готовое сорваться с губ ругательство. – Уже пыталась однажды проникнуть в нашу семью. Не получилось. Решила попробовать ещё раз? Ты специально выслеживала моего брата?

Последние фразы были адресованы лично мне.

– Ага, – не стала отрицать я. – И как видишь, вполне успешно. Завтра мой сладкий пупсик купит мне колечко. И уж поверь, увидев его стоимость ты поседеешь. А когда я подготовлю смету самой свадьбы...

– Подождите, – Паша по-собачьи встряхнул головой. – У вас... что-то было?

– Что-то было, – зло подтвердил Андрей. – И лучше тебе сейчас увезти эту... её отсюда.

– Эта останется здесь, – оскалилась я в улыбке, поворачивая голову на Пашу. – Ну, встречались мы. С этим. Когда-то. Ничего серьёзного, слава богу...

– Не считая твоих планов и беременности. С ним тоже работаешь по старой схеме? Прокалываешь презервативы?

– Ну что ты. Теперь я вру, что пью противозачаточные. Новый уровень, все дела, – протянула я, чувствуя, как во рту вместо слюны скапливается чистейший яд. – Таким меркантильным дурам, как я, только это и остаётся. С одним прока-

лывать, другому – врать. Чем же ещё нам в жизни пробиться, как не... лицом, да? Таким как я нужны только деньги. И ничего больше.

– Стерва, – протянул Андрей, продолжая пытаться испепелить меня взглядом. – Не строй из себя оскорблённую невинность, Алина.

– Я всего лишь озвучиваю факты, Андрюша, – прошипела я.

Андрей моргнул, словно пытаясь скрыть от меня какие-то эмоции. Проклятая игра света! Это всё она и моё подпитанное адреналином воображение.

Эмоции...

Нет у Андрея их. Просто нет. И быть не может.

– Ты прокалывала презервативы? – шёпотом переспросил Паша, вклиниваясь в нашу перепалку и косясь в сторону родителей.

– Естественно, – ответила я, больше почувствовав, чем услышав, как Андрей заскрипел зубами. – А как ещё забеременеть, дорогой? Жаль, что Андрюша так обрадовался предстоящему отцовству, что отправил меня... впрочем, это сейчас такие мелочи! – улыбнулась я Паше, чувствуя, как силы, дарованные выплеском адреналина, стремительно покидают меня. – Пойдём домой, мой пончик, – потянув его за руку я уверенно обошла оторопело смотревших на нас родителей.

Слава богу, Паша не стал сопротивляться и требовать каких-то объяснений. Даже инициативу перехватил, вводя ме-

ня внутрь и таща на второй этаж, игнорируя крики родителей и Андрея, что доносились нам в спины.

— Где ванна? — сипло уточнила я, как только мы вошли в одну из комнат.

— Там, — Паша указал мне на дверь в смежное помещение. — Лин, ты можешь объяснить...

Я его не слушала. Не было сил.

Всё, на что меня сейчас хватило — это включить воду в душе и прямо в одежде забраться под упругие струи, съехав на пол по стенке душевой кабинки. Вот только легче не становилось.

— Лин, ты чего? — Паша залетел за мной следом, выключая воду и присаживаясь на корточки, пристально вглядываясь в моё лицо. — Впервые вижу, что ты плачешь.

— Какого чёрта ты его брат? — зажмурившись, я пыталась прекратить поток собственных слёз. — Ты ведь не Лазарев...

— Не Лазарев, — подтвердил очевидное Паша. — Мы двоюродные, по факту. Мама родными сёстрами были. Мне пять лет исполнилось, когда родители погибли и тётя к себе забрала...

Что ж.

Одной загадкой стало меньше. Вот только на душе как было гадко, так и осталось.

— Расскажешь, что у вас с Андреем произошло? — мягко попросил Паша, криво усмехнувшись. — Поверить не могу, что вас двоих в принципе может что-то связывать.

– И не ты один, – выдохнула я, набирая в лёгкие воздуха. – Мы...

– Паша, мать твою! – раздался голос Андрея одновременно с хлопком двери в комнату. – Где ты?

– Мы в ванной...

– Мы голые! – тут же закричала я, перебивая Пашку и шустро подсакивая на ноги.

Щёлкнуть замком я успела ровно за секунду до того, как Андрей дёрнул за дверную ручку.

– Дверь открой! – раздался требовательный голос Андрея, сопровождаемый двумя ударами.

– Никогда его таким взбешённым не видел, – прошептал мне Пашка. – Может открыть...

– И не вздумай даже! – прошипела я, бросив взгляд на своё отражение в зеркале.

Испуганная панда. Даже не так. Тут скорее, испуганная панда альбинос, попавшая под дождь. Лицо и правда казалось неестественно бледным на фоне огромных глаз с фееричными разводами туши под ними. И зачем я только полезла в этот душ?

Зачем нарядилась, как путана на пристани?

Зачем вообще дала себя уговорить и приехала сюда?!

Жила бы себе спокойно, на собеседования бы ходила...

– Паша! – Андрей явно потерял остатки своего терпения. – Открой. Дверь!

– Так тебе же Линка ясно сказала – голые мы, – ответил ему Паша, скрестив на груди руки.

– Натяни трусы и будь так любезен – выйди! – приказал Андрей таким тоном, что меня моментально кинуло в холод.

– Не выходи, – прошептала я, с опаской смотря на дверь.

– Дай мне несколько минут, – усмехнулся Паша, добавляя: – Буду благодарен, если ждать меня ты будешь, не сопя

под дверь. Ну, честное слово, Андрюх, я тебя сегодня не узнаю.

В комнате раздался звук отступающих шагов, а затем и резкий хлопок двери, услышав который я ошутимо вздрогнула.

– Не ходи к нему, – несмотря на то, что Андрей больше не стоял под дверь, я продолжала говорить шёпотом.

– Боишься, что он мне гадостей расскажет про невесту? – усмехнулся Пашка. – Не переживай. Я всё равно на тебе женюсь. Что бы там ни было.

Шутку я пропустила мимо ушей. Как-то не до смеха сейчас было.

– Я не должна была на это соглашаться, – покачав головой, я подошла к раковине и провернула кран, настраивая воду. – И не уверена, что смогу и дальше находиться здесь, Паш.

Намылив руки я не раздумывая начала тереть лицо, смывая остатки испорченного макияжа. Даже не пискнула, когда глаза зашипало от попавшего в них мыла. В душе щипало в разы сильнее. А тут... мыло. Подумаешь...

– Лин, я понятия не имею, что произошло у тебя с Андреем, но, чтобы там не случилось – я на твоей стороне, – Пашка дождался когда я закончу умываться и протянул мне белоснежное полотенце.

– Ты и так всё слышал, – скривила я губы в подобие улыбки. – Я меркантильная дрянь с синдромом прокалывателя по профилю резины. Начинала с покрывшек, потом доросла

до...

– Прекрати, – не дал Паша мне договорить. – Не первый год тебя знаю, чтобы поверить в этот бред.

– Твой брат знает чуть дольше, – протянула я, шумно вздыхая. – Или знал. Тут смотря с какой стороны посмотреть...

Я замолчала, затравленно оборачиваясь на дверь. В комнату снова кто-то вошёл, громко хлопнув дверью.

Кто-то...

Как будто мы не знали, кто это мог быть!

– Да выхожу уже! – рявкнул Паша, опережая любую претензию в свою сторону, после чего понизил голос: – Я с ним договорю и принесу тебе вещи из машины. Пока можешь принять нормальный душ и обжиться в комнате, если разговор с Андреем у меня затянется.

– Я отсюда не выйду, – прошептала я ему в ответ, подходя к двери и готовясь оперативно закрыть её за собирающимся на выход Пашкой.

Я сомневалась, что Андрей решит вломиться сюда, но...

Бережённого бог бережёт. Ну на фиг, лучше перестрахуюсь! Сейчас я перепалку с ним лицом к лицу не выдержу ни морально, ни физически.

– Нормально всё будет, – подмигнул мне Паша, выходя к брату. – Ну, вот он я. Что такое срочное случилось, что...

– Не здесь, – отозвался Андрей, после чего, если судить по звукам, они оба покинули комнату.

А меня покинули силы.

Прислонившись спиной к двери, я медленно съехала на пол. Притянула колени к груди и прикрыла глаза. Происходящее всё больше напоминало дурной сон, чем реальность. И я бы многое отдала, чтобы проснуться.

Проснуться или как можно быстрее покинуть этот дом. И город!

Сбежать – было единственным разумным, что билось в моих мыслях.

Мне было всё равно, что Андрей собирается рассказать Паше. Он ведь для этого так рвался поговорить с ним. Решил открыть глаза братику на недостойную, что он привёл в отчий дом...

Даже забавно немного. Когда-то я считала Андрея чуть ли не божеством. Нерушимым оплотом надёжности, что ли. Своим человеком. Родственной душой. Мне сложно было сейчас подобрать подходящее описание. Он был моим. Просто моим.

Как я тогда думала. Глупая была, что поделаться.

Не знала, что бывает так. Что тот, кого ты любишь всем сердцем может за секунду вычеркнуть тебя из своей жизни, просто узнав о том, что ты беременна.

И пусть никакого ребёнка и не было, а была лишь моя идиотская затея (как я сейчас понимаю) показать ему план совместного будущего, но...

После нашего последнего разговора с Андреем я очень

много думала о том, что стало причиной нашего разрыва. Искала причину. Оправдание его поступку...

И нашла.

Единственное разумное объяснение, после которого я жутко злилась на Катюху. Можно сказать, иногда даже ненавидела её. Это ведь сестра всё ему рассказала. В ту ночь, когда я застучала её возвращение домой. Не знаю, бегала ли она под покровом ночи, как ниндзя, домой к Андрею, или как-то вызвонила его...

Это уже и не важно.

Важна реакция Андрея.

Он не поговорил со мной. Не выслушал. Не дал и шанса оправдаться.

Просто поверил Катюхе. Ребёнку, по сути. Не стал ничего выяснять. Просто отказался от меня. От беременной меня, как он думал.

И этот факт звучит в разы громче любых признаний любви.

Хотя... Андрей мне в подобном никогда и не признавался.

– Нет, так просто я не сдамся, – прошептала я, поднимаясь на ноги и выкидывая из головы трусливые мыслишки о побеге отсюда.

Паша прав.

Надо принять нормальный душ и начать обживаться.

Невеста я или хвост поросячий?

Я ещё и ремонт затею. Чтоб не расслаблялось это чудное

сѣмѣйство!

Несмотря на то, что в душе я провела приличное количество времени, Паша в комнату ещё не вернулся.

Вздыхнув, придерживая рукой полотенце, в которое я замоталась за неимением сухой одежды, я начала обследовать комнату. Обживаться, как и рекомендовал Паша.

Ну, что я могу сказать.

Комната, как комната. Пастельные светлые тона, красивая мебель, напольное зеркало. Шкаф для одежды, книжные шкафчики... Ничего необычного. Если не брать в расчёт тот факт, что по площади комната не уступает по размерам нашей с Юлькой съёмной квартире. А в целом – обычная комната.

Рассматривая небольшие безделушки, расставленные явно дизайнерской рукой на полках, я заметила фоторамку.

Не удержалась, взяла её в руки. С фотоснимка улыбался мальчуган, находящийся в объятиях... родителей, видимо. Да... чтобы я не думала про родителей Андрея, а взять и воспитать племянника как родного сына – это сильно. В наше время и от родных детей с лёгкостью отказываются.

– Как и от нерождённых, – прошептала я, аккуратно ставя снимок на место.

Мысли сами перетекли в сторону моей семьи, заставляя зябко поёжиться.

За последние пять лет с матерью я разговаривала всего дважды.

Первый звонок я сделала спустя неделю после переезда в столицу. Думала, мама переживает, обыскалась меня...

Нет. Не переживала. И не искала. Выслушала мои объяснения про институт, работу, новую жизнь и... назвала дурой, высказав, какая я неблагодарная. Она же столько сил в меня вложила! Денег! А я решила завязать с модельным бизнесом.

Спустя месяц мы поговорили ещё раз. На этот раз матушка позвонила сама. Но, услышав, что я не передумала учиться и возвращаться в мои планы не входит – вновь бросила трубку, напоследок пожелав мне выкинуть из головы любые мысли касательно денег. Её денег, за которыми я обязательно приползу. А затем и вовсе сменила номер. Вероятно, сильно боялась, что я и правда решусь что-то у неё попросить.

Не знаю, как я всё это пережила. Вроде и не было никогда у меня нормальной семьи, как у других. Простой, среднестатистической семьи, где мама любит тебя только за то, что ты есть. Где все радуются твоим успехам и поддерживают.

У меня такого не было.

Но всё равно такой разрыв отношений ударил по мне, не хуже, чем слова Андрея в день нашего расставания.

– А вот и он сам, – прошептала я, наблюдая из окна, как Паша достаёт из машины наши вещи, попутно отмахиваясь от что-то зло высказывающего ему брата.

Вот он, главный минус дорогих домов. Хорошая звукоизоляция. Ни черта не разобрать...

– Жаль я не умею читать по губам... – сказала я и чуть не отпрыгнула в сторону.

Андрей вдруг резко запрокинул голову, поймав меня взглядом.

Даже на расстоянии я чувствовала исходящую от него ненависть.

– Пошёл к черту! – по слогам произнесла я, оттопырив средний палец и демонстративно прижав его к стеклу.

Даже улыбнулась, заметив, как Андрей сжал кулаки.

Ничего ты мне не сделаешь!

Нет, серьёзно. Ну не побьёт же он меня?..

Нервно сглотнув, я, как могла спокойно и беспечно, сделала шаг назад и задвинула штору. Лишь после этого позволила себе шумно выдохнуть, приложив руку к груди.

Относительно успокоилась я лишь тогда, когда в комнату вернулся Паша, втаскивая наши чемоданы. И, хвала всему сущему, никакого дополнения в лице Андрея, за ним следом в комнату не вошло.

– Не скучала без меня? – улыбнулся мне Паша, лукаво подмигнув.

Он сейчас излучал такую доброжелательность, что мне стало страшно. Что же такого ему наговорил Андрей, что друг сейчас изо всех сил старается мне показать, что ничего между нами не изменилось?

– Обживалась, – тихо ответила я ему, открывая свой чемодан и углубляясь в его содержимое. – Ну неужели я ничего нормального из одежды не взяла?..

Юбки, едва прикрывающие попу. Такой же длинны шорты. Платья... да на мне полотенце сейчас смотрелось в разы целомудреннее, чем любое из этих... платьев! Может, не переодеваться? Выпросить себе халат и разгуливать в нем?..

– И ты даже ничего не спросишь? – уточнил Паша, выждав несколько минут моего сосредоточенного копания в вещах.

– Не хочу, – честно ответила я, доставая шорты и белую футболку. – Не думаю, что мне снова стоит выслушивать, какая я плохая. Я про себя и так всё знаю.

– И то верно, – усмехнулся Паша, обратив внимание на задёрнутые шторы. – Но ты ведь понимаешь, что я теперь просто обязан услышать и твою версию?

– Что? – я замерла, не дойдя до двери в ванную, где планировала переодеться.

– Я тоже про тебя многое знаю, – пояснил он, когда я обернулась через плечо. – И это никак не бьётся с тем, что рассказал Андрей.

«И что же он рассказал?» – готово было сорваться с моего языка, но я вовремя взяла себя в руки.

– Встречались. Расстались, – холодно произнесла я, отгоняя от себя призраки прошлого. В голове, словно эхо того дня, звучали слова Андрея. – И если ты действительно хочешь, чтобы я и дальше притворялась твоей невестой, то да-

вай закроем эту тему.

– Хорошо, – без особого энтузиазма согласился Паша.

Мою версию он, видите ли, послушать хочет!

Как будто Андрей ему недостаточно рассказал!

Даже знать не хочу, как это звучало...

Так и вижу, как он говорит: «Я подцепил её в парке и мне было удобно, пока не подвернулся случай её бросить. Какой случай? Сущая мелочь – беременность!»

– Ненавижу, – рыкнула я, зло натягивая на себя шорты и продолжая передразнивать Андрея. – И гони её в шею, ей от тебя нужны только деньги!

– Ты что-то сказала? – тут же выкрикнул Паша.

– Нет! Ушастый какой, – покачав головой, я посмотрела на своё отражение и взбила руками ещё немного влажные волосы, перед тем как вернуться в комнату. – Ну что, какой у нас план?

– По плану у нас ужин, – заметив, как я скривилась, Паша улыбнулся. – Да, ты правильно поняла. Семейный ужин.

– Счастье-то какое, – выдохнула я, ища взглядом часы. – И во сколько?

– Сейчас, – подойдя ко мне, Пашка уверенно взял меня под руку и направился к двери. – И не переживай. Я тебя в обиду не дам.

Не могу сказать, что его слова меня успокоили.

Дежавю какое-то...

Снова этот дом. Снова ужин. Снова Андрей.

Одно радовало. В прошлый раз я из кожи вон лезла, стараясь понравиться его родителям. Ужасно стыдилась тому, что имею отношение к моделям. Пыталась показать, что я не пустышка. Хотела доказать им, что мне важен сам Андрей, а не его банковский счёт...

А сегодня я просто дам им то, что они так старались разглядеть во мне в прошлый раз.

– Не улыбайся так, пожалуйста, – шёпотом попросил Паша, когда мы спускались по лестнице на первый этаж.

– Как?

– Кровожадно, – серьёзно отозвался он, вызывая у меня желание зловеще рассмеяться.

Сказать, что атмосфера за столом была напряжённая – это ничего не сказать. Воздух вокруг обеденного стола, за которым мы вчетвером сидели, словно искрил. Клянусь, если бы у меня с собой была зажигалка, то я бы обязательно ей чиркнула. Просто, чтобы проверить, действительно ли рванёт. И вот интуиция вопила – рвануло бы. И ещё как!

А ведь это мы ещё только к закускам приступили. И я по сути ничего не сделала. Просто улыбалась.

Улыбалась и старалась смотреть куда угодно, только не на Андрея. Это было проблематично, так как он занял место напротив моего.

– Белое или красное? – улыбнулся мне Паша, забирая фужер.

– Полусладкое, – ответила ему, доверительно обратившись к Надежде Васильевне: – Сколько не пыталась, а так и не смогла научиться разбираться в винах. Не понимаю, как люди пьют сухое? Пупсик говорит, что я до него просто не доросла ещё. Как до оливок. Говорит, с возрастом пойму всю прелесть. Но какая прелесть может быть в этой кислятине?

– Виталик, мне вина тоже налей, пожалуйста, – протянула она в ответ, отстранённо кивнув на мои рассуждения.

– У тебя фужер целый... – начал говорить отец, но замолчал, наблюдая, как супруга залпом осушила бокал и поста-

вила его перед мужем.

– Я до сухого доросла, если можно так выразиться, – произнесла она, переводя взгляд с меня на Пашу. – Так... Как вы познакомились?

– Серьёзно? – холодно обратился к маме Андрей. – Будем делать вид, что нам это интересно, вместо того...

– Андрей...

– Лина моя невеста, – перебил Паша брата и мать. И произнёс он это с такой интонацией, что даже я улыбаться перестала. Понятия не имела, что он умеет вот так... властно и холодно. – Нравится вам это или нет. И вы либо принимаете мой выбор. Либо...

– Либо? – повторил за ним Андрей, используя те же стальные нотки.

– Либо мы уедем. Но это ничего не изменит.

Сказав это, Паша нашёл мою руку и демонстративно её поцеловал.

– Мой пончик, – отозвалась я на ласку, потрепав его по щеке и стараясь избавиться от холодка, пробежавшего по спине. Андрей смотрел на нас с такой ненавистью, что я начала опасаться, а не кинет ли он в меня вилкой. – Но я не хочу становиться яблоком раздора. Давай я просто уеду, чтобы вы не...

– Нет.

– Отличная идея! – хором с Пашей произнёс Андрей.

– Хватит, – сухо сказал глава семейства, обведя всех нас

тяжёлым взглядом. – Никто никуда не поедет. Это Пашин выбор и мы его... уважаем.

Заминку слышали все. Но только я сделала вид, что не заметила её, вернув на лицо идиотскую улыбку.

– Спасибо, папа, – спокойно отозвался Паша, переключая внимание на еду. – Тебе положить салатика?

– Я после шести не ем, – ответила я ему, беря в руки фужер и откидываясь на спинку стула, доверительно сообщая присутствующим. – Винная диета. По пятьсот грамм вместо завтрака, обеда. На ужин можно литр. Я же модель. Должна следить за собой.

– Я припоминаю, – отозвалась Надежда Васильевна. – Но мне казалось, что тебе не нравилось это... занятие. Ты хотела в жизни добиться чего-то значимого, если я правильно помню.

Как и я, она не притрагивалась к еде, задумчиво потирая пальцами ножку фужера с вином.

– Да что вы, – беззаботно отозвалась я, мысленно поражаясь её памяти и проницательности. Надо же. Запомнила. Впрочем, сейчас это ничего не меняет. – Что может быть лучше, чем изо дня в день ходить туда-сюда под прицелом камер и жадных мужских взглядов? Это всё, о чём я мечтала с пелёнок.

Паша хрюкнул, старательно маскируя смех кашлем.

– Подавился, мой поросёночек? – я от души хлопнула друга ладонью по спине.

– Спасибо, родная, – сдавленно поблагодарил он меня, после того как по-настоящему откашлялся. – Так гораздо лучше.

На несколько минут воцарилась тишина. Давящая, гнетущая. Как в фильмах ужасов. Этакое затишье перед появлением на экране монстра, кричащего оглушительное: «Бу!».

– Алина, а... – Надежда Васильевна очень старалась наладить за столом относительно нормальную атмосферу, но просто не знала, что сказать. – Как поживает твоя семья? Кажется, у тебя был брат?

– Сестра, – поправила я её, продолжая держать на лице улыбку. – Но это не важно. Я не общаюсь с семьёй.

– О, – маман отпила из фужера. – Это... неожиданно.

– Ожидаемо, – отвесил комментарий Андрей.

Он тоже не ел. Сидел, скрестив на груди руки и пытался прожечь во мне дыру взглядом. Или испепелить, что более верно.

– А зачем мне с ними поддерживать связь? – сказала я, глядя ему в лицо. – Денег у них нет. Связей тоже. Они никто для меня. Я решила создать новую семью. С моим любимым, – Паша улыбнулся мне, едва заметно качнув головой. – Хочешь, я буду звать тебя братом, Андрюш? Всегда мечтала о старшем братике.

– Я хочу, чтобы ты сию же секунду...

– Так... – видя, что назревает конфликт, мама братьев поспешила перевести тему. – Алина. Расскажи, как вы позна-

комились с Пашей. Это ведь так... невероятно. Вы родились и выросли здесь, а познакомились в столице.

– Ничего невероятного, – доверительно ответила я ей. – Я его выслеживала.

– Выслеживала?

– Зая шутит, – Паша приобнял меня, ощутимо сжав за плечо.

Перегибаю. Знаю.

Но остановиться не могу.

– Мы познакомились в парке, – начал Паша рассказывать матери, не давая мне ничего придумать. – Я как увидел её, сразу понял – это любовь. Но, конечно, пришлось завоёвывать. Лина долго не воспринимала меня всерьёз.

– И в какой же момент всё изменилось? – без особого интереса уточнила Надежда Васильевна.

– Когда я узнала про его деньги, разумеется, – успела я ответить раньше Паши.

На этот раз тишина за столом продлилась несколько секунд и нарушилась не с помощью хозяйки дома и её нового вопроса.

– С меня хватит, – заявил Андрей, резко встав и громко отставив стул в сторону, вышел из-за стола.

– Андрей... – попыталась остановить его мама, но он её просто проигнорировал, покидая столовую.

– А вот это действительно ожидаемо, – произнёс отец семейства, пристально рассматривая меня. – Алина. Я хотел

бы поговорить с тобой после ужина. Желательно наедине.

– Не стоит.

– Конечно, – одновременно с фразой Паши согласилась я на предложение.

– Алина...

– Паша, – устало повернула я на него голову. С уходом Андрея у меня словно открылось второе дыхание. Находиться здесь стало легче. Но, одновременно с этим, энтузиазм поддерживать беседу в том же духе пошёл на спад. – Твой папа скоро станет и моим. Мы почти семья. Почему мне нельзя с ним поговорить?

– Нет, поговорить можно...

– Тогда не стоит откладывать, – Виталий Петрович поднялся, выжидательно смотря на меня. – Ужин всё равно не задался. Пойдём.

– Конечно, – я поднялась, взглядом показывая Паше, что всё будет нормально.

Идя следом за главой семейства в одну из пустующих сейчас гостиных, я гадала, о чём он хочет со мной поговорить. Но реальность, как всегда, оказалась круче любых, даже самых смелых предположений.

– Сколько ты хочешь получить за то, что исчезнешь из жизни Павла навсегда? – без предисловий спросил у меня Виталий Петрович, закрывая дверь.

– Что? – зачем-то переспрашиваю я, хотя и так прекрасно расслышала каждое слово.

– Давай начистоту, – Виталий Петрович устало опускается в кресло, не сводя с меня внимательного взгляда. – Я никогда не лез в жизнь своих сыновей. Но сейчас... не держи меня за идиота. Я прекрасно вижу весь твой фарс, как и понимаю его мотивы.

– Не хочу вас расстраивать, – плавно опустившись в кресло, я закинула ногу на ногу. – Но никакого фарса нет...

– Перестань, – Виталий Петрович поморщился, словно проглотил два лимона. – Сколько?

– Десять миллиардов, – усмехнулась я. – Потяните?

– Я не понимаю, – покачал он головой, впервые за время нашей беседы отводя взгляд в сторону. – Вижу же, что ты далеко не глупа. Зачем ты стравливаешь их? Хочешь отомстить Андрею?

– Отомстить? – переспросила я, не понимая, с чего такой вывод.

Хотя, стоит признать, в чём-то Виталий Петрович был прав. Жажда мести мной и двигала. В основном. Если не считать желание помочь Пашке с Юлькой, разумеется. Но о последнем я почти не вспоминала за время ужина.

– Встречались вы, расстались, – мужчина небрежно

взмахнул рукой. – Зачем ты приехала? Зачем втянула в это Павла? Что и, главное, кому, ты пытаешься доказать?

– Я втянула? – я подавилась воздухом, чуть не признав, что как раз именно Пашка меня во всё это втянул. – Когда Паша пригласил меня познакомиться с его семьёй, я понятия не имела, что это будете вы. Если бы я знала, куда еду, то...

Я замолчала, скрестив на груди руки.

– Не знала, – издевательски протянул он в ответ. – Так сильно любишь жениха, что даже не поинтересовалась именами его родителей? Не видела фотографии? Хреновая ты невеста, Алина.

– Какая есть, – рассмеялась я, услышав подобный вывод.

– Нет, – покачал головой Виталий Петрович, вторя своим выводам. – Ты прекрасно знала куда и к кому едешь. Не удивлюсь, если Павла ты действительно выслеживала, чтобы использовать.

– Какая я коварная, – не удержалась я от иронии. – То есть, любить Пашу я не могу, так по вашему?

– А ты любишь? – вопросом на вопрос ответил он. – Если бы это было правдой, ты бы не стравливала моих сыновей. Старалась бы сглаживать углы, а не вела бы себя как... – он неопределённо скривил губы. – Ты ведь и сама прекрасно понимаешь, что стравливаешь их. И продолжаешь это делать. Поэтому я в третий раз у тебя спрашиваю. Сколько ты хочешь?

– Второй раз отвечаю – десять миллиардов. Не рублей, –

на полном серьёзе ответила я. – И у меня к вам встречный вопрос. Раз я так умна и коварна, то зачем мне брать у вас деньги? Не проще ли остаться с Пашей? Так я получу доступ ко всему богатству, а не к жалким отступным. Да и потом, – я мягко рассмеялась. – Если вы так дорожите сыновьями, не боитесь, что я сейчас в слезах убегу отсюда, и расскажу своему Пончику о вашем гадком предложении?

– Рассказывай, – безразлично отозвался он, добавляя чуть тише: – Значит, по-хорошему прекратить всё это не хочешь?

– Вы мне угрожаете? – несмотря на ровный тон моего голоса, внутри что-то неприятно дрогнуло.

– Констатирую факты, – сухо пояснил Виталий Петрович. – Если ты продолжишь играть на чувствах Павла и использовать его – я тебя уничтожу. Подниму все свои связи, выясню про тебя всё вплоть до того, в каком магазине ты покупаешь продукты. Сделаю всё, чтобы твоя карьера скатилась в никуда. Хотя, у тебя и так всё более чем посредственно, раз твоё лицо нигде не попадает на глаза. Тяжело сейчас в модельном бизнесе? Станет хуже. Поверь.

– Верю, – кивнула я, проникнувшись его тирадой. – Наводить справки не стоит. Название магазина я вам и так скажу. Что же касается карьеры... что ж. Я всё равно хотела с ней покончить после свадьбы. Главное, чтобы любимый был рядом.

– Я заблокирую все счета Павла, – равнодушно отозвался в ответ мужчина. – На что жить будешь? И где? Квартиру я

тоже могу забрать.

– С милым рай и в шалаше, – назидательно протянула я. – Поживём у меня. А потом Павлик заработает для нас. Знаете, как говорят, муж – голова, а жена – шея. Вот и буду его направлять на заработки... В крайнем случае выскочу замуж за кого-то ещё, разведусь, оттяпаю половину имущества. Вот и начальный капитал для Павлика...

– И ты что-то будешь мне продолжать говорить про свою любовь к нему? Самой не смешно? – перебил меня Виталий Петрович. – Может решим всё это как нормальные люди? Без твоих кривляний. Послушай, – он шумно выдохнул, подняв вверх ладони, тем самым останавливая меня от ответа. – Я не знаю, что у вас тогда произошло с Андреем. Не могу сказать, что был в восторге от тебя, но... это был выбор моего сына. Не мой. И я не вмешивался. Но сейчас... – он замолчал, тщательно подбирая слова. – Я вижу, что Павлу ты действительно дорога. Но не он тебе. Поэтому прошу, Алина. Оставь его. Не играй на его чувствах. Ты всё равно в нашей семье не удержишься, а та трещина, что уже сейчас есть между ним и Андреем, будет только расти.

Мне стало... тошно. Не от отца Паши, а, как ни странно, от себя.

Да, он предложил мне деньги в начале нашего разговора. Но...

Мотивы Виталия Петровича отличались от тех, что я себе придумала.

Проблема не в том, что я, по его мнению, не подхожу им в качестве родственницы. А в том, что он мне не верит и хочет оградить сына от ошибки.

– Виталий Петрович, – прочистив горло, я медленно поднялась на ноги, отбросив в сторону всю напускную весёлость. – Я люблю Пашу. И никогда намеренно не причиню ему боль. Стравливать его с Андреем в мои планы так же не входит. Я не врала вам, когда говорила о том, что не знаю, куда именно еду. Не буду отрицать, что ваш старший сын несколько... выбил меня из колеи. Наверное, именно от неожиданности я старалась его задевать. Постараюсь впредь этого не делать.

Я говорила искренне. Пашку я действительно любила. Как друга.

Что же касалось Андрея... тут я немного кривила душой. Его мне хотелось задевать. И одновременно с этим никогда больше не видеть.

– Предложение отступных всё ещё в силе, – напомнил мне в ответ Виталий Петрович, не став никак комментировать мои обещания. – Можешь обдумать реальную сумму и прийти ко мне, когда всё взвесишь.

– Я могу идти? – уточнила я, мотнув головой в сторону двери. – Насколько я понимаю, тем для разговора у нас с вами больше нет.

Мужчина лишь едва заметно пожал плечами, показывая мне тем самым своё дозволение покинуть его. И оттягивать

этот момент я не собиралась.

Вышла в коридор и шустро направилась в столовую.

Вот только здесь уже никого не оказалось. Ужин определённо закончился. А жаль.

Сейчас бы я с радостью повторила манёвр Надежды Васильевны и залпом осушила бы пару бокалов.

Вздохнув, я направилась в Пашину комнату.

Раз все разошлись, то он наверняка дожидается меня там.

Вот только дойти у меня не вышло.

Стоило мне подняться на второй этаж и несколько метров пройти по коридору, как одна из дверей открылась.

– Есть разговор, – без предисловий сказал Андрей, ощути-
мо схватив меня за предплечье и втаскивая в свою комнату.

– Я буду кричать! – пискнула я, с ужасом смотря, как закрыв дверь, Андрей облокотился на неё, отрезая мне путь к отступлению.

Он словно затмевал собой всё пространство вокруг. Комната была огромной, но казалась мне размером буквально с кабинку лифта! И ещё запах бил по напряжённым нервам... нос безошибочно уловил нотки иланг-иланга, витающие в комнате.

Возмутительно.

Пять лет прошло! Пять лет!

Не знаю, что нервировало меня больше. Сам факт того, что Андрей не удосужился сменить парфюм за столько лет, или то, что я до сих пор его помню.

Помню, и ненавижу себя за это.

Раньше я иногда представляла себе встречу с Андреем. Случайную, незапланированную встречу. Обычно, в моих фантазиях, я шла за руку с любимым мужем, который катил перед собой колясочку с нашим первенцем. И вот, мы такие идём, все идеальные, как с картинки! И вот мой муж останавливается, чтобы дать милостыню сидевшему на асфальте бедолаге. Он протягивает щедрую купюру, как вдруг я узнаю в бездомном Андрея... а он смотрит на меня, смотрит, и в его взгляде столько сожаления и осознания того, каким ду-

раком он был! Но уже ничего не вернуть, ведь я давно забыла его и счастлива с другим, а у него нет даже разбитого корыта...

– Я даю тебе последний шанс покинуть этот дом по-хорошему, – вторгся сухой голос настоящего Андрея в мои мысленные рассуждения про несбывшееся.

– Предложишь денег? Как твой отец? – вымученно улыбнувшись, я изо всех сил старалась, чтобы мой голос звучал уверенно.

– Думаешь, всё в этом мире решается деньгами? – от того, как он улыбается, говоря это, у меня по спине пробегает неприятный холодок.

– Я? – мне пришлось прочистить горло. Во рту пересохло от стали, звучавшей в голосе Андрея. – Это вы так думаете. А я просто не хочу разочаровывать. Поэтому: десять миллиардов. Не рублей.

– Ты столько не стоишь, – брезгливо усмехнулся он в ответ, доставая из заднего кармана джинсов мобильный. – Если утром я проснусь, и обнаружу тебя здесь, – Андрей начал что-то листать в телефоне, говоря со мной и при этом не отрывая взгляд от экрана. – То Паша увидит это.

Я едва не отшатнулась в сторону, когда Андрей резко приблизился ко мне, всучив в руки мобильный с включённым на нём видеороликом.

– Ты нашёл порно со мной в главной... – начала я говорить и замолчала, узнавая картинку на экране.

Наша кухня.

Я, сидящая на табуретке.

Мама, стоявшая напротив и самозабвенно обрисовывающая наше с Андреем будущее.

«Главное не говори ему, пока живот виден не станет. А то, мало ли, отправит на аборт. А мы дуры, что ли, избавляться от своего дохода?...»

«Но ловко ты его, Алинка! Этот Андрей с виду не дурак. Как залёт организовала?... Прокальывала, молодчина!»

«Залетела точно от него? Ты смотри, эти люди не дураки! Могут и тест отправить сдавать. За деньги свои трясутся...»

Всё же Катюха.

Смотря сейчас пятиминутную запись того разговора с мамой, я грустно улыбалась. Всё же сестра.

Нет, я догадывалась, что именно это стало той самой точкой невозврата, но...

Андрей не врал, когда сказал, что не любит меня. Что я для него никто.

Любил бы – обсудил бы со мной это видео.

Любил бы – видел бы то, что здесь вижу я. Фанатичную мать и наивную блондинку, что просто ей поддакивает, даже не пытаясь вникнуть в суть разговора.

Я смутно помнила, что тогда мне говорила мать, мыслями

в тот момент находясь где-то за пределами той кухни.

Поэтому смотрела с любопытством. Особенно меня позабавил мамин вопрос про кастинги:

«А вот родишь, что с карьерой делать? Как конкурсы проходить? Отборы? И фигура... грудью даже кормить не смей! И толстосуму скажи, что няня будет!»

И вновь моё безразличное: «да, мама!».

– Катюха молодчина! – сказала я, вернув телефон Андрею, когда видео закончилось. – Нет, я догадывалась, что она тебе рассказала, но видео... Честное слово, дальше диктофонной записи моё воображение не заходило.

– Надеюсь, ты меня услышала. Ты можешь сколько угодно пудрить Паше мозги своими жалкими объяснениями, но – это, – Андрей демонстративно постучал пальцем по потухшему экрану своего мобильного. – Он игнорировать не сможет. Увидит твою суть.

– Показывай, – равнодушно пожала я плечами. – И увидишь, что будет. Паша меня не выставит. Он со мной поговорит, – по слогам произнесла я, чувствуя, как в душе поднимается давно забытая боль. – Впрочем, тебе неизвестно значение этого слова.

– Тешь себя этим, – он открыл дверь, отшагнув в сторону. Странно, что Андрей сразу не показал брату видео. Зачем распыляться на слова, если у тебя есть доказательства?

Правда, этот вопрос я решила оставить при себе.

Я вообще не стала ничего ему отвечать. Молча воспользовалась предложением и вышла в коридор.

Надеюсь, внешне я выглядела спокойно и непринуждённо.

Очень надеюсь!

Потому что внутри всё горело. Как в тот день!

Вот только тогда меня душила боль от разрыва. Непонимание. Обида!

А сейчас...

Тоже самое, по сути. Вот только с одним огромным отличием. Сейчас я не любила Андрея. Не нуждалась в нём, как в воздухе. Я пережила это всё. Выплакала. В подушки, в Юлькины худые плечи...

В данный момент меня трясло от злости на себя.

Откуда у меня эти эмоции?!

Почему я не могу быть спокойной в его присутствии?

– Ты долго, – при моём появлении в комнате, Паша вскочил на ноги, буквально выпрыгивая из кресла. – Что папа тебе сказал?

– Спросил, какую сумму мне нужно заплатить, чтобы навсегда исчезнуть из твоей жизни, – честно ответила я, ища взглядом свою сумку.

– Я разложил вещи, – уведомил меня Паша, поняв причину моего сканирующего пространство комнаты взгляда. – Мне же нужно было чем-то заняться! – тут же начал он

оправдываться и тут же перевёл тему. – Отец предложил тебе денег? Невероятно... а после твоего отказа что сказал?

– Отказа? – открыв шкаф и высматривая пижамку, состоящую из шортиков и футболки, я обернулась на Пашу. – Я согласилась.

– Да брось...

– Десять миллиардов на дороге не валяются! – назидательно протянула я, беря в руки пижаму и направляясь в ванну.

– Сколько?!

– Не рублей, – сделала я ремарку, взявшись за дверную ручку и отбросив шутливый тон. – Твой отец любит тебя, Паш. И переживает.

– Ну...

– Не за твой выбор, – не дала я ему договорить. – А за то, что я использую тебя, чтобы отомстить Андрею.

– А есть за что мстить? – тут же наострил уши друг.

– За Хьюберта, – пожалала я плечами. – Нашего с Андреем нерождённого сына. Того самого, что возник в результате моей прокалывательной фобии. Но об этом, как и о том, что я хотела использовать ребёнка только с целью закрепиться в вашей семье – ты узнаешь завтра. Братик подготовил для тебя видео. Считай, целую документальную короткометражку. Пять лет хранил. Как чувствовал, что пригодится!

– Что? – выдохнул Паша, пытаясь осмыслить услышанное. – Какой Роберт?

– Хьюберт, – поправила я, покачав головой. – Спойлерить

не буду, и не проси. Дам тебе насладиться поворотами сюжета и игрой актёров. Я в душ.

Шустро скрывшись в ванной, я включила воду и долго стояла под упругими струями.

Хотелось смыть с себя все переживания сегодняшнего дня.

Если бы всё было так просто... тут сколько не три себя мочалкой – легче не станет.

И самое страшное – я чувствовала, что завтра будет хуже.

12

Я долго не могла уснуть, ворочаясь на огромной постели. И хотела бы я сказать, что всё дело было в недовольном ворочании выгнанного спать на пол Паши, но...

Себе врать глупо.

Стоило закрыть глаза, как в памяти выстраивались воспоминания.

Наша первая с Андреем встреча.

Первый поцелуй.

Первая ночь.

Здравый смысл вопил внутри меня, цитируя Андрея и повторяя снова и снова: «Ты никто для меня!»...

И словно издеваясь, в мыслях возникала совершенно другая картинка.

Ночь.

Я выбегаю на улицу в одной футболке. Потому что соскучилась. Потому что не видела Андрея неделю.

Осень, холод собачий, но мне всё равно. Едва выскочив из подъезда я попадаю в его объятия.

«Пиздец, как я по тебе соскучился,» – прошептал он, перед тем как жадно накинуться на мои губы.

Каждый его жест. Каждое слово. Каждое коротко сообщение в мессенджер. Каждый звонок.

Всё это я воспринимала как проявление любви.

Зачем слова, если я чувствую...

Чувствую.

«Люблю? Я такое говорил?»...

До боли зажмурившись, я старалась отогнать от себя призраки прошлого.

Заставляла воображение рисовать мне картину прыгающих овец.

Мысленно проектировала дом своей мечты.

Репетировала речь, что я произнесу на вручении мне континентальной архитектурной премии...

Но как бы я не старалась, Андрей отказывался уходить из моих мыслей.

О чём бы я не думала – он был тут. Рядом со мной.

И, кажется, открыв глаза и увидев его около кровати, я почти не удивилась. Первые секунд пятнадцать.

Просто смотрела на него, словно он являлся продолжением моего сна.

Даже улыбнулась.

Во сне он перепрыгивал забор вместе с овцами, потому что спешил поздравить меня с заслуженно полученной архитектурной премией.

Вот только улыбка с моих губ быстро слетела.

– Какого черта ты здесь забыл?! – закричала я, резко принимая сидячее положение и крутя головой в поисках Паши.

Судя по звукам льющейся воды, доносившемуся из ванной, Пашка был там.

А Андрей был ни разу не сновидением.

Стоял, цинично смотря на меня, лишь на мгновение задержав взгляд на моей груди. Точнее на надписи на футболке.

"Грустной жопкой радостно не пукнуть!".

От его взгляда по венам быстрее побежала кровь.

От злости на себя.

Мне стало... стыдно. Даже поймала себя на мысли, что лучше бы на мне сейчас была кружевная ночнушка...

Идиотка...

Хорошо, что это продлилось от силы минуту.

Мне нет никакого дело до того, что подумает обо мне Андрей.

И я лучше действительно выйду замуж за Пашку, чем ещё раз поймаю себя на желании нравится этому... этому...

Даже эпитет ёмкий подобрать не получалось!

– Это мой дом, – коротко ответил Андрей, скрещивая на груди руки и возвращая нечитаемый взгляд на моё лицо. – А ты, как я понимаю, решила не пользоваться моим советом. Зря.

Конечно, зря.

Зря я вообще сюда приехала.

Зря согласилась на уговоры.

И Пашка, к слову, тоже зря переживал.

Его отец чётко дал мне понять, что не лезет в жизнь своих сыновей. Предложение мне денег – скорее исключение. По

крайней мере, я так чувствовала. Интуитивно понимала, что Юльке здесь ничего не грозило. Ничего такого, с чем бы она не смогла справиться.

И теперь, уважаемые знатоки, внимание, вопрос.

Какого чёрта я всё ещё здесь?!

– Паша! – рывкнула я, услышав, что шум воды стих.

– Звала, Лин? – он вышел из ванной, растирая голову полотенцем и не видя старшего братца. – Слушай...

– Доброе утро, – поздоровался с ним Андрей, заставив брата замереть на месте и как-то нерешительно медленно убрать полотенце.

– Доброе, – кивнул ему Паша, осторожно переведя взгляд на меня. – Всё в порядке?

– В нашей спальне левый мужик. Конечно же, всё в порядке. Моё обычное утро! – рыкнув, я встала с кровати и зло шлёпая босыми ступнями, направилась в ванну. – Он тебе кино сейчас покажет. Надеюсь, когда я выйду, – я мотнула головой на Андрея, как только поравнялась с Пашей. – Этого здесь не будет.

– А, Хьюберт, – понимающе кивнул Пашка.

Или делал вид, что понимает. Может из всей моей вчерашней невнятной речи, он только это и запомнил. Не удивлюсь.

– Хьюберт? – услышала я вопрос Андрея, закрываясь в ванной.

– Ваш с Линкой незапланированный сын, – с готовностью

пояснил Паша. – Давай, показывай свою документалку. Зая вчера...

Стараясь заглушить их голоса, я на максимум включила воду в душе.

Помогло это относительно.

Я слышала, что разговор у мужчин пошёл на повышенных тонах, но, к счастью, сами фразы понять было невозможно.

Лишь только после того, как я расслышала ощутимый хлопок двери, я смогла выдохнуть и начала приводить себя в порядок.

Руки немного тряслись.

Всё же, Андрей – не то, что я хотела бы видеть по утрам.

А когда-то мечтала всегда просыпаться рядом с ним...

Правильно говорят – бойтесь своих желаний. Они имеют гадкое свойство сбываться, как только теряют актуальность.

В комнату я выходила с опаской. Паша был один. Как вчера вечером – ожидал меня, устроившись в кресле. Вот только сегодня на ноги не вскочил. И заговорить первым не торопился.

Просто задумчиво смотрел на меня. И как-то тревожно мне стало от этого взгляда.

– Давай. Жги, – сказала я, направившись к шкафу и следя, чтобы огромный халат, который я накинула на себя после душа, нигде неожиданно не распахнулся.

– Что именно жечь? – голос Паши был абсолютно ровен и спокоен.

– Ты же посмотрел короткометражку. Не поверю, что ничего не хочешь сказать мне, – достав из шкафа одно из платьев, я скривилась, обернувшись на друга. – Я, пожалуй, уеду сегодня. Скажешь родителям, что бросил меня. Юльку приведишь... этот спектакль не нужен был. Они и так бы её приняли и...

– Нет, – перебил мои предложения Пашка. – Рано.

– Для чего рано? – нахмурилась я.

Паша же поморщился, словно сказал то, что не следовало.

– Знаешь, а ты права, – тут же затараторил он, поднимаясь на ноги и подходя ко мне, проявил интерес к зажатому у меня в руках платью. – Нормальных вещей ты с собой не взяла. Как смотришь на то, чтобы устроить шопинг? Вы же, девочки, такое любите.

– Паша...

– За мой счет, естественно, – подмигнул он мне. – Я щедрый жених.

– Ты...

– Я внизу тебя подожду. Переодевайся, позавтракаем и поедем, что тянуть? – не давал он мне и слова вставить. – И на счёт видео не переживай. Мне нечего там комментировать. Разве что...

– Что? – поторопила я его с ответом, когда пауза затянулась.

– Тебе идёт быть блондинкой. Трогательная такая, – с убийственной серьёзностью произнёс Паша, после чего по-

шёл к двери, напомнив мне: – Жду тебя внизу!

Идёт мне быть блондинкой...

Проведя рукой по волосам, я грустно усмехнулась. Не такой реакция я ждала от Паши. Не такой.

Честно признаться, я не знала, какая вообще будет реакция. Но морально готовилась к вопросам. А Паша...

Странно всё это.

Дружба дружбой, но что-то спросить у меня он был обязан.

Например, про беременность. Ну не может же такого быть, что ему вообще не интересно? Не спорю, мне конечно приятно думать, что, едва взглянув на видео, Паша сделал правильные выводы о происходившем там, но...

И вот это его «рано». Что именно «рано»? К чему он это вообще сказал? И...

– Чёрт, – выругалась я, услышав жужжание мобильного откуда-то из шкафа. – Паша, блин!

Вещи он разложил! А сумочку мою на кой в шкаф засунул? И самое ужасное – если бы сейчас я не обратила внимание на вибрацию поставленного на беззвучный телефона, то так о нём бы и не вспомнила!

– Алло! – прокричала я в трубку, отвечая на вызов, чуть не упав, запутавшись ногами в слишком длинных полах халата.

– Добрый день. Алина Николаевна? – раздался в ответ приветливый женский голос.

– Да, я, – убрав телефон от уха, я посмотрела на номер. Цифры были мне незнакомы. Опять опрос какой-то, что ли? – Слушаю вас.

Включив на телефоне громкую связь, я отложила его на полку, скидывая халат и натягивая на себя облегающее белое платье. Паша определённо прав в одном. Шопингу сегодня быть.

– Меня зовут Мария Георгиевна, я звоню по поводу вашего резюме. У меня есть пара вопросов, касательно вашего опыта, – она замолчала, перебирая какие-то бумаги, если судить по звукам. – Правильно ли я понимаю, что как таковой практики у вас нет? Если не считать предоставленные вами проекты, наработанные за время обучения?

– Да, так и есть, – я схватила телефон, выключая громкую связь.

Я разослала своё резюме в пару десятков компаний, которым требовались архитекторы или дизайнеры. Кто-то сразу ответил отказом, ссылаясь на отсутствие у меня опыта. Кто-то проигнорировал. Некоторые, как данная Мария, звонили и задавали уточняющие вопросы, но... дальше продолжения не следовало.

Поэтому и от данного разговора я многого не ждала, больше внимания сейчас уделяя своему отражению в зеркальной двери шкафа и пытаюсь натянуть платье как можно ниже.

Оно едва прикрывало попу! Хорошо, что я хоть балетки с собой взяла, а не только убийственные каблуки. Во всех смыслах убийственные. Там шпилькой можно проткнуть человека, как шампуром...

– Хорошо, – протянула Мария Геннадиевна... или как её там? Впрочем, это не так и важно. – Указанная в контактах электронная почта актуальна?

– Да, – подтвердила я, немного нахмурившись.

Зачем ей проверять актуальность моих контактов, если на работу брать меня они всё равно не станут?

– Отлично, – радостно продолжила Мария, с отчеством на букву «Г». – В таком случае, вам сегодня пришлют план помещения и техническое задание. На выполнение даётся не более трёх дней. Если по заданию у вас возникнут вопросы или вам потребуется уточнить какие-то детали, которых нет в плане здания, то в шапке письма указаны контакты, через которые вы сможете уточнить всю необходимую информацию...

– Подождите! – перебила я её, начиная расхаживать по комнате. – Вы... принимаете меня на работу?

– Нет, – ответила Мария. – Наше руководство приняло решение о найме сотрудников вашего профиля на конкурсной основе. Каждому из кандидатов будет отправлено техническое задание. По истечению отведённого срока, нами будет рассмотрена каждая из работ и...

Дальше я её слушала в пол уха. Ясно. Мне позвонили стер-

вятники. Иначе я такие конторки назвать не могла. Знаем мы таких, предупреждали нас.

Они паразитируют на том, что ищут специалистов без опыта, напрягают их работой за «спасибо». Точнее, как выразилась Мария «на конкурсной основе». За идею о месте работы. Затем, получив всё, бедолаге они отказывают. Мол, прости, друг, на работу взяли другого...

Ага.

А сами используют данный им халявный труд.

Нет уж. Спасибо!

И только я хотела послать Марию в жопу, буквально причём – прямым текстом, как она меня огорошила:

– Не переживайте. Вместе с техническим заданием будет так же выслан макет договора на вашу интеллектуальную собственность, чтобы в случае, если по итогам выберут не вас, вы не переживали за использование своего проекта в обход вас. Наше руководство с пониманием относится к молодым перспективным специалистам, ставя их на один уровень с уже зарекомендовавшими себя. Поэтому следует принципу слепого найма, строго по результатам.

– Вот как, – поражённо выдохнула я. – А как, вы говорите, называется ваша компания?..

Название мне ничего не дало.

Но само предложение выглядело довольно вкусно. Особенно учитывая упоминание договора о том, что у меня ничего не украдут. Принцип слепого найма... интересно.

– В таком случае, я очень жду информацию на почту, – сказала я, позволив себе улыбнуться.

Чтобы там не было – я справлюсь.

Окрылённая мечтами о том, что уже выиграла этот отбор и устроилась на работу, я с искренней улыбкой спустилась в столовую.

– Всем доброе утро! – семья завтракала в полном составе.

Маман сдержанно мне кивнула. Папан скользнул ничего не значащим взглядом. Андрей скрипнул зубами, громко отставив от себя чашку с черным кофе.

И лишь Паша встал, отодвигая для меня стул. Хотя я бы удивилась, если бы это сделал кто-то другой из присутствующих.

– Я сделал тебе чай, – подсказал мне Паша, хотя я и так прекрасно видела перед собой кружку. – Кушать ты не будешь?

– Не-а, – беззаботно отозвалась я, осторожно отпивая чай и смотря как Паша заканчивает доедать омлет. – Ты же знаешь... фигура, все дела.

На самом деле я просто физически не могла завтракать. Организм отказывался принимать в себя еду утром. Всё, на что меня хватало, это либо чашка кофе, либо чай. И только ближе к обеду аппетит у меня просыпался.

Павлик же – другое дело. Он питался всегда. И много. Я часто подшучивала над Юлькой, что этого телёночка она замучается кормить...

– Я почти закончил, – подмигнул мне Паша, после чего доверительно сообщил родителям: – Хочу сегодня прогуляться по магазинам и побаловать мою заю.

– Заю, блядь, – едва слышно прошептал Андрей, зло усмехаясь.

Вот честное слово. На грани слышимости. Но услышали все. Акустический парадокс.

– Я тебе всё сказал в спальне. И своё мнение менять не собираюсь. Можешь сколько угодно показывать мне документалки, – тут же отреагировал Паша, медленно откладывая вилку и поднимаясь со стула. – Всем хорошего дня, – он улыбнулся, протягивая мне руку. – Ты готова к обновлениям, зая? – повторил он, интонацией выделив взбесившее Андрея слово.

– А то, – сделав ещё пару глотков, я приняла его руку, осторожно поднимаясь и украдкой поправляя платье.

Светить попу перед завтракающей семьёй жениха мне не хотелось.

– Я заморожу все твои активы, – прилетело нам в спину пропитанное ненавистью пожелание.

– Как страшно, жуть просто, – прошептал мне Паша, посмеиваясь над угрозой.

Я же изо всех сил сдерживала желание обернуться. Между лопаток жгло так сильно, словно Андрей не просто смотрел на меня, а открыл в себе способности супермена и выжигал там лазером ненавистное «зая».

– Простите, но и по этой карте оплата не проходит.

– И по этой?! Я звоню в банк...

Меня разбирал смех. Смотря сейчас в напряжённое и немного смущённое лицо девушки за кассой, я боком оттолкнула Пашку чуть в сторону, доставая из сумочки кошелек:

– Я заплачу наличными... простите, – протягивая купюры, я в голос смеялась, поглядывая на Пашку.

Таким растерянным я его видела впервые. Он сосредоточенно сопел, прижав телефон к уху и ждал соединения с оператором.

– Спасибо, – поблагодарила я девушку, выдавшую мне чек.

Вещи и так уже были на мне, поэтому вместо покупок, она протянула мне пакет с моим же платьем.

– Будем рады видеть вас снова, – дежурно улыбнулась она.

– Обязательно придём, – я рассмеялась, беря Пашку под руку и выводя его из магазина.

– Что значит, заблокированы? Как... – растерянно уточнял Паша у сотрудника банка, вызывая у меня новую волну веселья.

А ведь как только мы вошли в торговый центр, Пашка с упорством, которое ни одному ишаку не снилось, пытался

затащить меня в самые дорогие отделы! Хорошо, что имея опыт общения с различными упорными твердолобиками, я сумела отстоять право купить себе рваные джинсы и пару белых футболок в привычных магазинах. Боюсь, одержи Паша победу, расплатиться бы я не смогла.

– Ну что, мой резко обедневший друг, – улыбка никак не желала сходить с моего лица. Может дело в обновлениях и в том, что теперь я могла спокойно идти и не следить, что случайно светану своей пятой точкой при неловком движении. – Угостить тебя обедом?

– Я хотел сходить в ресторан, – на его лице появилось подобие улыбки. – Нет, ты смотри. Заблокировали...

– Ну, в ресторан тебя Юлька с зарплаты сводит, *зая*, – начала я смеяться в голос. – От меня не жди большего, чем бургер и картошка!

– У меня так-то и налички немного есть, – заразился моим настроением Паша. – Так что, пойдём, *зая*, – забрав у меня пакет с платьем, он уверенно повёл меня на выход. – Слопаем по двойному хот-догу в парке.

– М-м-м, по двойному, – протянула я. – Ты меня балуешь.

– Язва, – рассмеялся Паша.

В таком же приподнятом настроении мы купили себе перекусить и устроились на лавочке в парке напротив торгового центра. Впервые с момента приезда в этот город я ощущала себя почти расслаблено. Тут и обновления принесли чувство морального удовлетворения, и Пашка с его растерянно-

стью на кассе развеселил. Ну и утренний разговор с Марией отзывался сейчас теплом на душе. Теплом и набирающим обороты азартом. Скорее бы мне прислали задание! Не зря планшет с собой решила взять! Разработаю им такой проект, что меня возьмут не раздумывая.

Если мне дадут поработать в этом доме.

От этой мысли градус моего хорошего настроения существенно понизился.

– Паш, – я оторвала взгляд от оставшейся половины моего хот-дога и посмотрела на друга. – Может прекратим всё это?

– Нет, – категорично ответил он, даже не спрашивая, что я имею в виду. – Он мне счета заблокировал, представляешь? Впервые в жизни! И было бы из-за чего...

Теперь эта тема и его начала сильно веселить. Вот только мне уже было не смешно.

– Не смотри на меня так, – смачно откусив хот-дог, Паша жевал, стойко выдерживая мой взгляд. – Ты мне нужна, Линка. И, вот честное слово, – он даже руку к груди прижал, жестом доказывая мне искренность своих высказываний. – Было бы легче, если бы ты мне рассказала, что же у вас произошло с Андреем. Но, – он повысил голос, обрывая готовое сорваться с моих губ возражение, – я понимаю, что тебе всё ещё больно говорить об этом. Я понимаю. Понимаю твои чувства, – повторил он. – Поэтому и не настаиваю.

– Что?! – вскрикнула я и от переполняющего меня возмущения даже хот-дог из рук выронила. – Чёрт...

– Ну а разве есть другие причины уходить от этой темы? – задал Паша риторический вопрос. – Я всё понимаю. Чувства, любовь... дело такое. Тему это даже поднимать не буду.

– Нет никаких чувств, – зло отчеканила я, смотря на вытекающую на асфальт горчицу из моего незаконченного обеда.

– Да? – Паша деланно удивился. – Тогда почему ты избегаешь любой вопрос о вашем с Андреем прошлым?

«Потому что мне больно!» – чуть не ляпнула я, но вовремя прикусила язык.

Я давно это пережила! Я ничего не чувствую к Андрею! Мне вообще плевать на него! Я за все эти пять лет ни разу даже не пыталась его найти в социальных сетях! И отношения пыталась заводить. Неудачно, но... я пыталась! Потому что Андрей – в прошлом.

И чуть-чуть в настоящем, как выяснилось.

Но, это ненадолго, что не может не радовать.

И тут...

– Лин? – поторопил меня с ответом Паша.

– Мне неприятно об этом вспоминать, – выдохнула я, осматривая свору ребятишек неподалёку. Они радостно визжали, наблюдая, как голуби жадно охотятся за кидаемыми в них кусочками хлеба. – Да и вспоминать особо нечего, Паш. Познакомились, начали встречаться. Я влюбилась. Он нет. Бросил меня. Я уехала. На этом всё.

– А видео? – подсказал Паша. – Прокомментируешь?

– Видео, – я грустно рассмеялась. – Хрен с тобой. Слушай.

Набрав в лёгкие побольше воздуха, я, испытывая смущение, рассказала краткую версию того, какой сюрприз я решила сделать тогда Андрею. Совершенно идиотский сюрприз, который тогда мне казался гениальным.

– В общем, я всё подготовила. У меня тогда бывшая одноклассница на последнем месяце беременности была, тест раздобыть проблемой не было. А видео, – я устало взмахнула рукой. – У меня мама не видит в людях людей. Только деньги. И меня пыталась вырастить так, чтобы это в будущем сделало её жизнь... обеспеченной. Спорить с ней было бессмысленно, как и отстаивать своё мнение, если оно шло вразрез с её.

– Поэтому ты просто ей постоянно поддакивала? – Паша удивлённо вскинул брови. – Не похоже на тебя.

– Ты просто не знаешь мою мать, – я мягко рассмеялась. – Поверь, там иначе было никак.

– А видео сняла сестра и отнесла Андрею? – продолжил анализировать Пашка. – Зачем?

– Не знаю, – я пожала плечами. – Наверное решила открыть Андрею глаза на правду. Он ей нравился. И очень, – усмехнувшись, я взяла салфетки и подняв с асфальта свой хот-дог, пошла в сторону урны.

Мне требовалась небольшая передышка в разговоре. Да и мусор после себя оставлять было не очень красиво.

Одного я не учла. Паша пошёл за мной, не давая прервать наш разговор.

– И Андрей так просто поверил во всё, о чём вы говорили с матерью? – спросил он. – Вы же около года были вместе, если я правильно понял.

– Андрей нашёл удобный способ избавиться от меня, – сухо произнесла я. – Сказал, что ни я, ни ребёнок, ему не нужны. Чтоб я и не думала судиться, если рожу... Да он много чего сказал, перед тем как вызвать охрану и выставить меня, – поморщившись, я попросила: – Теперь ты доволен? Мы можем закрыть эту тему?

– Он любил тебя, Лин. Любил так сильно, что когда вы расстались... – вкрадчиво произнёс Паша и хотел сказать что-то ещё, но едва слышно выругался, смотря куда-то мне за спину. – Только её здесь сейчас не хватало.

– Кого? – я обернулась, смотря на приближающуюся к нам и радостно улыбающуюся блондинку.

Впрочем, по мере приближения к нам, улыбка девушки меркла.

Она меня узнала.

Как и я её.

– Какая неожиданная встреча! Рада видеть, – Николь не только подошла к нам, но и поцеловала Пашу в щеку, после чего слишком пристально начала рассматривая меня. – Алина... неожиданно. Мне казалось, ты куда-то уехала.

– А теперь вернулась, чтобы познакомиться с родителями своего жениха, – Паша решил ответить за меня, одновременно с этим собственнически обнял за талию и прижал к своему боку, демонстрируя, кто здесь есть этот самый жених. – Не знал, что вы знакомы.

– Жениха? – повторила она за ним, с трудом продолжая удерживать на лице улыбку и смотря на меня в упор. – Вы помолвлены? Ты и... Паша?

– Ага, – подтвердила я. – Я, кстати, тоже не знала, что вы знакомы.

– Как тесен мир, – усмехнулась Ника, бросив взгляд на свои наручные часы. – Поздравляю вас. Рада была видеть. Жаль, нет времени поболтать подольше, – она заискивающе усмехнулась. – Может встретимся позже? Вы на Центральной остановились? В гостинице?

– Почему же? – голос Паши звучал совершенно спокойно, можно даже сказать, что приветливо. Но я отчётливо чувствовала, что он злится. И сильно. – Мы живём у родителей.

– Вот как, – улыбка всё же слетела с губ Ники. – И давно?

Точнее... надолго приехали?

– Не решили ещё, – беззаботно отозвался Паша. – Может на неделю. А может останемся до самой свадьбы. В декабре решили праздновать. Правда, с датой пока не определились, – он чмокнул меня, едва коснувшись губами виска, тут же добавляя Нике: – Ты, кажется, торопилась куда-то?

– Да, – тут же спохватилась Николь, возвращая на лицо фальшивую улыбку. – Значит, не прощаюсь. Вечером увидимся, – посмотрев на меня она добавила с какой-то торжествующей интонацией. – Я всегда желанная гостья в их доме. Пока-пока!

Мы с Пашей стояли в обнимку и молчали до тех пор, пока Ника не скрылась из виду. Но стоило ей свернуть за угол здания, как у меня в голове словно тумблер щёлкнул. Я тактично убрала с талии руку Паши, отступила на шаг в сторону и спросила единственное, что пришло мне в голову после краткого анализа этой встречи:

– У тебя с ней что-то было?

Это было единственное, чем я могла объяснить оценивающие взгляды Ники и сомнительную попытку показать мне, что она не пустое место для Лазаревых. Иначе к чему была сказана последняя фраза?

– Не у меня, – задумчиво отозвался Паша, тут же задавая встречный вопрос: – Откуда ты её знаешь?

Почувствовав внезапный укол тупой боли в груди, я кратко ответила:

– В показах иногда вместе участвовали. В конкурсах. На съёмках пересекались.

Дружили ли мы с Никой? Нет. Однозначно и определённо. Среди моделей редко вообще можно встретить настоящих подруг. Там парад лицемерия, в основном.

Вот и мы с Николь, улыбаясь друг другу, устраивали обоюдные пакости. До битого стекла в туфлях у нас, слава богу, не доходило, но вот запереть соперницу в туалете или кладовой – бывало. Как и прочие мелочи из серии подмешать краситель в шампунь, спрятать платье...

Но если раньше она меня просто держала в своеобразном тоне, заставляя оставаться всегда начеку, то сейчас...

Сейчас в моих мыслях эхом проносилась фраза Паши.

«Не у меня!»...

Я знала, что Ника из достаточно обеспеченной семьи, по меркам нашего города. Её отец пару раз пытался подкупить судей даже, на одном из конкурсов, вот только...

Я и подумать не могла, что она может быть как-то связана с Лазаревыми.

А сейчас я судорожно обдумывала лишь одно. Андрей сошёлся с Никой в какой момент? До меня? После? Одновременно?..

И самое страшное – каждый из вариантов задевал что-то внутри, заставляя сердце ускорять свой бег.

В памяти всплыла одна дурацкая фотосессия, с которой меня забирал Андрей. Так получилось, что с Никой мы вы-

шли из здания вместе. И почти одновременно увидели стоявшего у машины Андрея. И сейчас, анализируя реакцию Николь... то, как она улыбалась, как самодовольно на меня смотрела...

Она думала, что Андрей приехал за ней.

Но это я осознала только сейчас. Тогда же, её недовольно перекошенное от злости лицо, я восприняла как банальную зависть к красивому мужику. Её ведь никто не встречал...

Идиотка.

Я так верила Андрею, что даже не ревновала его никогда. Наоборот, мне нравилось ловить завистливые и жадные взгляды других девушек. Нравилось мысленно усмехаться, мол – да, он МОЙ.

А выходит, Андрей уже тогда...

– Отец Николь вместе с моим строил бизнес, – начал пояснять мне Паша, пока я старалась удержать на лице безразличное выражение. – Как понимаешь, родители до сих пор дружат. Ну а Ника, – он пожал плечами, – часто приходила в гости. И до сих пор... наведывается.

– Теперь это так называется, – не удержалась я от брезгливого тона, и сама же поморщилась, стараясь перевести тему. Мне физически была невыносима мысль о том, что сейчас я услышу о бурном романе Николь и Андрея. – Какие у нас дальнейшие планы?

– Домой, наверное, – Пашка как-то неестественно рассмеялся. – Мне нужно отвоевать обратно доступ к счетам...

Моё настроение окончательно испортилось. Именно поэтому дорога до дома проходила больше в молчании. Паша чувствовал моё состояние, пытался развеселить шутками. Рассказывал какие-то забавные школьные инциденты. Но... всё было тщетно.

Я снова и снова прокручивала в памяти то время, когда мы с Андреем были вместе. Анализировала. Каждый входящий звонок ему, что раздавался при мне. Сообщения. Его отъезды домой...

Интересно, как часто его там ждала Николь?

И что они делали?

А кто ещё об этом знал?

И почему мне вообще есть до этого дело?!

Я так накрутила себя, что, когда мы вошли в дом и наткнулись в холе на Андрея, чуть не высказала ему всё. Впрочем, мой полный ненависти взгляд, направленный в его сторону, мужчина воспринял по-своему:

– Вижу, зая недовольна, – с ухмылкой протянул он. – Шоппинг не задался?

– Очень. Зае не хватило капусты! – ответила я Андрею, чувствуя, как кипевшая на душе злость требует выхода.

– Тогда рекомендую переходить на морковку и искать себе другого ослика, – оскалился он в ухмылке. – Здесь кормушка прикрыта.

– Андрей, ты перегибаешь...

– Он тебя ослом назвал, пончик, – перебила я, похлопав заговорившего Пашу по плечу, после чего понизила голос: – Разбирайся с ним сам.

Стараясь не смотреть в сторону Андрея, я уверенно направилась в сторону лестницы.

Боялась, что если сейчас я останусь, то просто скачусь до банальных обвинений. Банальных, абсолютно бессмысленных и несвоевременных.

И ведь мне не должно было быть до Андрея никакого дела! Как и до того, кого он таскал в свою кровать! Наверное, вся проблема была в том, что он таскал именно Николь. Ну и ещё тот факт, что всё это происходило одновременно со мной...

К счастью, ни Андрей, ни Паша, останавливать меня от бегства в комнату не стали. А переступив порог спальни, я на какое-то время и вовсе выкинула из головы всё лишнее, достав пиликнувший входящим сообщением телефон.

На почту пришло техническое задание от потенциального работодателя.

К чёрту прошлое, с Андреем и его бабами – вот оно, моё будущее...

Впрочем, мой энтузиазм ощутимо поник, стоило достать планшет и более детально изучить это самое задание.

– Три дня? Да тут и недели будет мало! – шептала я, устроившись с планшетом прямо на полу и прокручивая то задания, то этаж, который нужно было видоизменить.

В целом задание было не таким и сложным.

Есть логистическая компания, которая хочет обустроить себе удобно спланированный головной офис. Отличное желание. Более чем. Если не брать в расчет несущие стены, которые они хотят убрать, чтобы освободить пространство.

Мда...

Нет, парочка вариантов для перепланировки без сноса у меня в голове уже была, вот только... три дня?!

Не став тратить время на мысленные стенания, я настолько погрузилась в работу по созданию сносных набросков проекта, что присутствие Паши в комнате попросту игнорировала.

У меня часто так бывало. Захваченная творческим процессом я не обращала внимание на внешние раздражители. Юлька к этому давно привыкла, заставляя меня кушать во время сессий и дипломных проектов. Именно поэтому Пашка знал единственный способ переключить моё внимание от

экрана. Лишь когда он выхватил планшет из моих рук, я возмущённо на него посмотрела:

– Паша!..

– О, наконец-то, – осторожно вернув мне гаджет, он постучал по своим наручным часам. – Лин, я понял, что ты над чем-то работаешь. Но...ужин уже начался. Давай, сохраняйся и...

– Ужин? – я бросила затравленный в сторону окна. За ним действительно потемнело. – Ничего себе...

– Расскажешь, чем занималась? – усмехнулся Паша, наблюдая, как я поднимаюсь на ноги и разминаю затёкшие плечи.

– Доказывала свою профпригодность, – задумчиво ответила я, сохраняя все свои наработки и откладывая планшет на кровать.

Мне нравилось проектировать. А ещё нравилось полностью сосредотачиваться на работе. Ведь в такие моменты я забывала о действительности. А сейчас...

– На ужин идти обязательно? – решила я уточнить. – Может быть, покушаем с тобой... здесь? – моё предложение он встретил непередаваемым скептическим взглядом. – Типа романтик. Без пяти минут брачующиеся, как-никак... Если Андрей не вернул тебе доступ к картам – я могу заказать пиццу...

– Не хочешь видеть Николь? – вопросом на вопрос ответил Паша, проигнорировав денежную тему.

– А она уже здесь? – без энтузиазма уточнила я, совершенно забыв о ней.

Мне просто не хотелось видеть Андрея.

А ведь Ника сказала, что вечером увидимся. Вот же...

– Да, – коротко подтвердил Паша присутствие здесь девушки, заставив меня мысленно выругаться. – Переодеваться будешь?

– Нет, – нахмурилась я. – Не во что.

Спасибо, но раз уж предстоит сомнительный ужин, уж лучше я буду в футболке и джинсах, чем в клочке шёлковой ткани! Я вообще чувствую себя увереннее, когда одета.

– Тогда пойдём, – усмехнулся Пашка, не став настаивать на моём переодевании. – Все уже собрались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.